

opusdei.org

Послание прелата Opus Dei о Года веры

Прелат Opus Dei написал обширное послание, посвященное Году веры. В нем он подчеркивает необходимость новой евангелизации, а также познания и исповедания своей веры в молитвенном единении со Христом.

07.03.2013

Необходимость новой
евангелизации Вернуться к
евангельским корням

Пример первых христиан

Это вопрос веры

Надежная точка опоры Некоторые
приоритетные сферы

Исследование и преподавание

Гармония между разумом и верой

Общественная мораль

Институт семьи Познавать и
исповедовать веру

Примеры веры

Пример св. Хосемарии

Просить веры и углублять ее
Вероучительная подготовка

Изучение учения Церкви

Погрузиться в вероучение
Единение со Христом в молитве и
жертве

Единение с распятым Христом

Погрузиться в раны Христовы

Обращаться к Духу Святому

Орудие молитвы

Соль умерщвления Апостольское
поручение

Каждый на своем месте

Как закваска в тесте

Море внутри!

Использовать все средства Вместо
заключения

Евхаристическое благочестие

Приди, Дух Святой!

Мариинское благочестие

Возлюбленные: да хранит вас
Иисус!

1. Всех нас глубоко порадовало апостольское послание «Porta fidei», которым Папа провозгласил Год веры. Бенедикт XVI не перестает преподавать нам основные истины Евангелия, говоря о них на языке, понятном людям XXI в. Следуя этому стремлению, 11 октября 2011 г. он провозгласил Год веры, который начнется в пятидесятую годовщину II Ватиканского собора, 11 октября 2012 г., чтобы окончиться в торжество Христа – Царя вселенной, 24 ноября 2013 г. Начало этого года совпадает также с двадцатой годовщиной обнародования апостольской конституции «Fidei depositum», в которой Иоанн Павел II повелевает опубликовать

«Катехизис Католической Церкви» - документ, чрезвычайно ценный для самовоспитания и для катехизации, которую мы должны неустанно развивать среди представителей всех общественных кругов.

Таким образом, Год веры вновь призывает всех чад Церкви стремиться к живому осмыслению веры, стараться глубже познавать, верно воплощать в жизнь и, в то же время, распространять ее, своим примером и словом передавая ее содержание бесчисленному числу людей, не знающих Иисуса или отдалившихся от Него.

Святого Отца глубоко огорчает тот факт, что многие христиане, в том числе и называющие себя католиками, «более заботятся о социальных, культурных и политических аспектах своей

задачи, а веру воспринимают как само собою разумеющееся предусловие общественной жизни. Но в действительности это предусловие не только уже не является таковым, но и зачастую даже отвергается. Если в прошлом можно было констатировать единую и общепринятую культурную ткань, проникнутую принципами веры и вдохновляемыми ею ценностями, то сегодня во многих слоях общества это уже не так, и души множества людей поражены глубоким кризисом веры».[1]

2. Это замечание не ново. Как ни парадоксально, сразу после завершения II Ватиканского собора появились причины опасаться, что вызванный им энтузиазм выльется в обычное пустословие и не коснется глубинных сфер жизни верующих и даже более того: что вследствие

неверных истолкований и
неправильного практического
применения соборных
постановлений подлинный
христианский дух выродится в
дух мира сего вместо того, чтобы
возвышать мир до
сверхъестественного уровня.

Мы, жившие в те времена,
помним, с какой болью после
закрытия собора Павел VI не раз
упоминал об упадке веры,
дисциплины, литургии и
послушания, поразившем
отдельные части Церкви. И, как
бы вторя Папе, св. Хосемария
вскоре по завершении соборных
заседаний в одном из посланий
своим чадам писал: «Вы знаете, с
какой любовью я следил все эти
годы за работой собора,
поддерживая его своей молитвой,
а в некоторых случаях и личным
вкладом. Вы знаете также, как
мне хотелось бы, чтобы и я сам, и

вы в каждой мелочи были верны решениям иерархии Церкви, трудясь уже не как подчиненные какой-то власти, а с сыновним почтением и с любовью людей, чувствующих себя членами тела Христова.

Не скрывал от вас я и ту боль, которую причиняло мне поведение тех, для кого собор стал не торжественным актом жизни Церкви и проявлением сверхъестественного действия Духа Святого, а еще одной возможностью для самоутверждения, для безоглядного навязывания собственных мнений или, еще хуже, для причинения вреда Церкви.

Собор закончился: не раз повторялась, что это была последняя сессия. Когда вы будете держать в руках это послание, уже

начнется пособорный период, и мое сердце содрогается от ужаса при мысли о том, что для кого-то он может стать еще одним поводом для нанесения новых ран телу Церкви.

Годы, следующие за любым собором, всегда очень важны, так как требуют особого послушания для исполнения принятых решений, твердости в вере, сверхъестественного расположения духа, любви к Богу и к Церкви Божьей, верности римскому понтифику».[2]

В этих словах св. Хосемарии нет ни тени пессимизма. Он хотел лишь подчеркнуть, что тогда, как и всегда, были нужны женщины и мужчины веры.

3. Несмотря на все усилия, предпринятые учительством за последние полвека, и свидетельство веры огромного

числа людей, среди которых было немало святых, мир все более охватывает замешательство. Не случайно Папа пишет: «Мы не можем допустить, чтобы соль потеряла силу, и свет был скрыт (ср. Мф 5, 13-16). Сегодняшний человек может вновь ощутить потребность, подобно самаритянке, пойти к колодцу, чтобы слушать Иисуса, Который призовет веровать в Него и черпать воду живую, текущую из Его источника (ср. Ин 4, 14). Мы должны пробудить в себе вкус к пище слова Божьего, верно передаваемого Церковью, и Хлеба жизни, дарованного Господом Его ученикам для поддержания сил (ср. Ин 6, 51). Ведь учение Иисуса и в наши дни звучит все с той же силой: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную» (Ин 6, 27). Вопрос тех, кто слушал тогда эти слова, могли бы задать и

мы сегодня: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» (Ин 6, 28). И мы знаем ответ Иисуса: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин 6, 29). Таким образом, вера в Иисуса Христа – верный путь к окончательному обретению спасения».[3]

4. Год веры предоставляет нам хороший повод погрузиться в божественную сокровищницу, которую мы получили, и с помощью благодати Божьей распространять это достояние как бы по концентрическим кругам, которые будут все более расширяться. Это также лучшая возможность для того, чтобы дать мощный толчок новой евангелизации, столь необходимой миру. Причем начинать нам следует с себя: с ежедневного самосовершенствования,

отражающегося в делах и в отношениях с тремя Лицами Пресвятой Троицы. При этом мы можем черпать силу в той вере, какой горели Мария и Иосиф, которых с таким восхищением духовно созерцал св. Хосемария, чтобы все более отождествляться со Христом и с Его божественной Волей. Если мы хотим приближать души к Богу, то должны убеждать их, прежде всего, своей христианской жизнью.

Всем нам известно, что наш отец постоянно возвращался в своих мыслях ко временам апостолов и первых христиан. В образах Двенадцати и мужчин и женщин из ранних общин последователей Христа сияет твердость веры в Спасителя и в Его учение. Они умели и хотели искать следы Искупителя на путях человечества. Не будет

преувеличением сказать, что в их памяти хранилось множество очень живых воспоминаний об эпизодах, когда Иисус настойчиво призывал больных, паралитиков, их самих с верой идти к Нему, молиться и просить. И, конечно же, в их сердцах были прочно запечатлены отцовские и откровенные укоры в недостатке веры, которыми Господь увещевал их, прежде чем поручить им миссию нести благую весть по всему миру (ср. Мк 16, 14-15).

Бросается в глаза и то, что первые христиане четко осознавали (своим поведением они оставили нам множество чудесных доказательств этого), что они должны твердо уповать на благодать небес, чтобы исполнить повеление распространять учение Спасителя.

Двенадцать и современные им наши братья и сестры понимали, что эта добродетель, на необходимости которой так настаивал Сын Божий, дает надежду на осуществление искупительного замысла. В то же время любовь к Богу единому и троичному и благодарность Ему придавала им с каждым днем все больше сил и апостольского духа, т.е. способности привлекать к истине представителей всех кругов и профессий.

5. Мои дочери и сыновья! То же происходит и сегодня, потому что средства, как не раз говаривал св. Хосемария, и в наше время те же: Евангелие (претворенное в жизнь!) и Крест.

Будем неустанно напоминать, что вновь открыть радость и убежденность веры – это обязанность вселенской Церкви,

всей Церкви, а значит не только пастырей, но и каждого верующего. Конечно, пастыри должны идти в первых рядах, воодушевляя остальных словом и личным примером, как писал Папа в своем послании, которым провозгласил этот особый год для Церкви. Но Святой Отец при этом призывает всех всерьез отнестись к своему долгу делиться с окружающими сокровищами благой вести Иисуса.

Конгрегация по делам вероучения в ноте от 6 января сего года советует епископам посвятить этой теме особое пастырское послание, в котором учитывались бы специфические условия жизни вверенной им паствы.^[4] Именно это мне и хотелось сделать на этих страницах, главной целью которых было не что иное, как побудить каждого из вас постараться лично и в общине

вновь увидеть красоту веры, полученной от Бога, воплощать ее в своей жизни и распространять ее, не взирая на лица.

В упомянутом документе сказано также, что «святые и блаженные – это подлинные свидетели веры». [5] Так что вполне логично, что на этих страницах я часто ищу вдохновения в письменных и устных поучениях св. Хосемарии, возлюбленного основателя Opus Dei, святого, плоды жизни которого показывают нам, с какой всеобъемлющей верностью он уповал на Бога.

Необходимость новой евангелизации

6. Человечество всегда было и будет в пути; странствует оно и сегодня, терзаясь от жажды слова и ведения Бога, даже если многие люди и не сознают этой глубинной потребности своей

души. Нам Господь ниспослал дар веры, вместе с ним возложив на нас обязанность пробуждаться и пробуждать погруженных в сон смерти и бесплодности. Год веры, торжественное начало которому будет положено в рамках синода епископов, посвященного теме новой евангелизации, должен стать еще одним стимулом для всех нас. Пришло время ускорить бег, как это делают спортсмены, приближаясь к финишу.

В моей памяти еще живы воспоминания о том, как досточтимый раб Божий Альваро дель Портильо побуждал нас лично включиться в осуществление миссии новой евангелизации. В Рождество 1985 г. он в пастырском послании призывал ревностно трудиться ради рехристианизации некоторых стран, в которых наблюдалось поступательное

угасание христианской жизни. Дон Альваро предостерегал также перед неоязычеством среди наиболее развитых экономически народов, который тогда, как и сейчас, проявлялся «в стремлении к материальному благополучию любой ценой при одновременном забвении или, лучше сказать, боязни, подлинном страхе перед всем, что может заставить страдать».[6]

И без того нелегкая апостольская задача новой евангелизации еще более усложняется в странах и обществах центральной и восточной Европы, которые на протяжении десятилетий несли на себе иго коммунистического материализма и своим долгим и молчаливым мученичеством утвердили других в свободе.

Мы ежедневно должны пробуждать в себе стремление

поставить Христа во главу и в сердце человеческих реалий. Поэтому необходимо углублять свои отношения с Богом и свое жертвенное служение окружающим, внося скромную лепту (в виде полной и ежедневной самоотдачи) в созидание мира, обновленного благодатью и солью Евангелия, вверенного Господом Его ученикам. Когда при виде небогатых плодов наших усилий нами будет овладевать пессимизм, мы должны гнать его прочь от себя, потому что именно нам, таким ничтожным и кишущим пороками, надлежит исполнить замыслы Божьи. В различных местах Писания мы найдем множество свидетельств тому, что и «*inter medium montium pertransibunt aquæ*» (лат.: «между горами текут воды» - Пс 104(103), 10). Уверенность в этом прогоняет все малейшие симптомы уныния

перед лицом самых серьезных препятствий. И лишь идя по этому пути, мы придем на небеса, убежденные в том, что божественные воды смоют все наши недостатки и даже сделают их движущей силой, которая будет подталкивать нас к той обители, где мы пребудем с Богом.

7. Мне вспоминаются слова св. Хосемарии, написанные незадолго до его отшествия в небесные обители. На упадок веры, добродетелей и ценностей, которым уже тогда, в 1973 г., были поражены многие части общества, он отвечал упованием на Господа и апостольским рвением: «В периоды глубоких кризисов в истории Церкви никогда не было много тех, кто, сохранив верность, обладал бы еще достаточной духовной и доктринальной подготовкой, нравственными и интеллектуальными ресурсами,

чтобы оказать решительное сопротивление силам зла. Но именно эти немногие вновь наполнили светом Церковь и мир».[7] Мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы как можно больше женщин и мужчин обрели благодатную жизнь и нашли приют и силы в этом убежище.

Необходимость новой евангелизации особенно остро ощущается в Европе и иных наиболее развитых странах. В апостольском увещевании «Ecclesia in Europa» бл. Иоанн Павел II говорит о религиозной ситуации в Старом Свете. Хотя этот документ должен был резюмировать заключения особого заседания европейских епископов, сказанное в нем можно в большой мере отнести и ко многим другим регионам. И действительно, по прошествии

двадцати столетий даже в государствах с глубокой христианской традицией «растет число людей некрещеных, и хотя отчасти такое положение дел является следствием иммиграции представителей других вероисповеданий, все же в немалой степени оно вызвано и тем, что даже дети из традиционных христианских семей не принимают крещение».

[8] Папа приходит к выводу, что «в действительности, Европа стала одной из тех традиционно христианских частей мира, где, помимо новой евангелизации, необходима первичная евангелизация».

[9] Первичная и новая евангелизации – это две формы проповеди Евангелия, которой требует от нас сегодня ситуация в Церкви и в мире.

8. Действительность человека, который стремится «быть

миссионером – и не называться», как говорил в п. 848 «Пути» св. Хосемария, укоренена в радикальном и первичном моменте миссии: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20, 21). Эта первая миссия определяет позднейшие исторические формы, которые Христова миссия принимает в жизни Церкви: от заботы о жизни католиков в вере (душепопечение, братство) до возвещения Христа Спасителя язычникам (первая проповедь, евангелизация); от братских отношений с христианами-некатоликами с целью подвигнуть их к полному общению (экуменизм) до нового провозглашения Христа и Его учения крещеным, отпавшим и отказавшимся от этого учения (новая евангелизация).

Св. Хосемария настойчиво повторял: «Мы – миссионеры, у

нас есть миссия, и мы не просто называемся миссионерами. Мы миссионеры и на асфальтированных улицах Рима, Нью-Йорка, Парижа, Мехико, Токио, Дублина или Сиднея, и в самом сердце Африки».[10]

Необходимость первой проповеди ощущается не только в странах, которые мы привыкли считать регионами миссий, но, к сожалению, по всему земному шару, и мы должны взять на себя эту великую задачу.

Однако наш труд по исполнению данного обязательства не может ограничиваться одними рассуждениями. Каждая и каждый должны спросить себя: «Какой вклад могу внести я лично?» Но еще раньше мы должны задуматься, насколько вера влияет на наше поведение, умеем ли мы ежедневно благодарить за этот дар и, как следствие,

стараясь ли делиться с другими этим великим сокровищем. Вознесем наши души к Господу, моля Его: «*Adauge nobis fidem*» (лат.: «Умножь в нас веру» - Лк 17, 5), чтобы мы все молились лучше; «*adauge mihi fidem*» (лат.: «умножь во мне веру»), чтобы я трудился, освящая себя и окружающих, чтобы я всегда придавал своей дружбе христианский смысл. Не будем забывать это изречение: «Пример – лучший проповедник»; последуем стопами Иисуса, Который *coepit facere et docere* – начал делать и учить (ср. Деян 1, 1).

Нам нужно верить, что в самых различных регионах мира «необходима новая проповедь даже крещеным. Многие... наши современники полагают, что знают, что такое христианство, на самом деле, не зная его и зачастую

не имея понятия даже о самых основных элементах и истинах веры».[11] И наш долг ответить на этот вызов своей жизнью и доктринальной подготовкой. Отбросив всякий пессимизм, мы должны учитывать, что апостольская миссия, к которой Господь призывает христиан, сознающих себя детьми Божиими, может в наши дни приобретать различные формы в зависимости от конкретных обстоятельств, места и людей, которых мы встречаем. В любом случае, нам надлежит вести своих знакомых и всех окружающих к общению со Христом, помогая им увидеть или заново открыть для себя лик нашего Искупителя и последовать за Ним, даже если им придется ради этого идти против течения.

9. Какой огромный труд нам предстоит! Со смирением, с жаждой личной святости мы

должны идти к людям, прежде всего, подавая им пример. Нам следует сознавать, что наше стремление вести себя, как подлинные христиане, несмотря на свои личные ограничения – это один из лучиков того света, который Господь хочет возжечь в мире. Не стоит бояться вступить в конфликт с окружением в тех пунктах, которые несовместимы с католическим вероучением, даже если это может принести ущерб нашему материальному благополучию или социальному статусу: «Будьте уверены и вселяйте в других уверенность в том, что мы, христиане, должны идти против течения. Не поддавайтесь ложным иллюзиям. Хорошенько подумайте: против течения шел Иисус, против течения шел Петр и другие первые христиане, а также множество тех, кто за прошедшие века хотел быть непоколебимым

учеником Господа. Будьте твердо убеждены, что не учение Иисуса должно подгоняться под время, а времени надлежит открыться свету Спасителя».[12]

Потому, обращая свой взор к Искупителю и прося Его о мире и умении прощать и любить наших недоброжелателей, мы должны настойчиво молиться о тех, кто упорно стремится выставить на посмешище Церковь, ее иерархию, католиков вообще. Сознавая свою личную слабость, будем без усталости воздавать добром за зло, и, как следствие нашего единения с Богом, будем любить тех, кто пытается преследовать религию или загнать ее в ризницу, в сферу исключительно личной жизни.

С другой стороны, если апостольское рвение не должны угашать человеческие

соображения, то уж тем более оно не может идти на убыль от справедливого осознания собственной слабости или недостатка средств для осуществления возложенной на нас миссии, потому что мы уповаем не на наши силы, а на благодать небес: «omnia possum in eo, qui me confortat» (лат.: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» - Флп 4, 13). Основатель Opus Dei говорил: «Все единодушно пребывайте в молитве: вот... источник нашей радости, нашего мира, нашего спокойствия и потому нашей сверхъестественной плодотворности».[13] И по другому поводу он добавлял: «Какие еще советы я мог бы вам дать? Используйте те же самые средства, которые всегда использовали христиане, намеренные преданно следовать за Христом. Те же средства,

которыми пользовались те первые, воодушевленные словами Самого Иисуса. Что это за средства? Постоянное общение с Господом через Евхаристию, сыновнее обращение к Святой Деве Марии, смирение, воздержанность, покаяние и умерщвление чувств».[14] Сюда можно было бы добавить еще крепкую веру, прочно утвержденную во всемогущем Господе. Нам трудно даже понять оптимизм и твердость св. Хосемарии, которые он, помимо множества других текстов, всегда черпал в словах псалма: «in lumine tuo videbimus lumen» (лат.: «во свете Твоем мы видим свет» - Пс 36(35), 10), потому что с Ним рассеивается всякий мрак.

Вернуться к евангельским корням

10. Европе не раз уже приходилось переживать трудные времена перемен и упадка, но она «всегда преодолевала их, черпая новые силы из неиссякаемого источника жизненной энергии Евангелия».

[15] Эти слова бл. Иоанна Павла II, произнесенные в 1995 г., еще более утверждают нас на том пути, которым мы должны идти. И нет иного: обратиться к корням нашей веры, чтобы проникнуться животворящей силой, которую нам стараются передать (именно на это нацелена доктринальная подготовка, которую предлагает нам Дело) и, укрепляясь ею, всюду вести мужчин и женщин к живому общению со Христом.

Св. Хосемария говорил, что **«жить верой значит также передавать ее другим»**. А для этого нужно идти вместе с ними. И на этом пути нам следует прислушиваться к тому, какие

трудности им видятся в христианском учении, понять и показать, что мы их понимаем, чтобы они почувствовали это и нашли свет в направляющем общении с нами. Так, идя бок о бок с ними, мы должны с любовью и благожелательностью возвещать им Евангелие, живое слово Господа, т.е. показать чудеса христианского духа, гармонично сочетающего в себе разум и веру, предлагающего ответы на все вопросы и успокаивающего все волнения сердца человеческого. Тем самым мы приведем их к тому, что они возжелают таинств и подготовятся к принятию их.

Во многих случаях божественной благодати придется строить в душах сверхъестественное здание от самого фундамента. Будем опираться на то желание творить добро и дела солидарности, которое живет в сердцах юных

поколений (а не только старших), чтобы открыть им Спасителя. Будем возвещать им учение, пользуясь «даром языков», и тем самым шаг за шагом постепенно закладывать основы, пока в них не родится крепкая христианская жизнь.

Пример первых христиан

11. Я часто напоминаю вам о том, что нам следует равняться на поведение апостолов и наших первых братьев и сестер по вере. Их было мало, им не доставало человеческих средств, в их рядах не было (по крайней мере, на протяжении долгого времени) великих мыслителей или людей с высоким положением в обществе. Они жили в зараженном безразличием и отсутствием ценностей обществе, во многом похожем на наше нынешнее. Но это не пугало их. **«Они прекрасно**

умели найти подход ко всем, кого встречали, кого находили в своих странствиях и путешествиях. Церкви не было бы, если бы апостолы не смогли завязать сверхъестественный диалог со всеми этими душами».^[16] Современные им мужчины и женщины переживали глубокое преобразование от прикосновения божественной благодати. Они не просто принимали новую религию, более совершенную, чем известные им прежде; благодаря вере они открывали для себя Иисуса Христа и воспламенялись любовью к Нему – Богочеловеку, отдавшему Себя в жертву за них и воскресшему, чтобы открыть им врата небес. Этот неслыханный факт с невиданной мощью проникал в души тех первых, давая им силы противостоять любым испытаниям. «Никто не уверовал в Сократа настолько,

чтобы умереть за его учение, - бесхитростно заметил св. Иустин в середине II в. – Но ради Христа даже ремесленники и люди безграмотные пренебрегли не только мнением мира, но и страхом перед самой смертью».
[17]

В мире, страстно жаждавшем спасения, но не знавшем, где его искать, христианское учение стало светом во мраке. Наши первые братья и сестры сумели самой своей жизнью возжечь перед глазами своих сограждан этот спасительный светоч и превратились в посланников Христа, ведя себя просто и естественно, без помпы и бравады, в согласии между верой и делами. «Мы не говорим великое, мы делаем», - писал один из них.[18] И они изменили языческий мир.

В апостольском послании, адресованном всей Церкви в рамках подготовки к Великому юбилею 2000 г., бл. Иоанн Павел II говорил, что «во Христе религия уже не “поиск Бога на ощупь” (ср. Деян 17, 27), а *ответ веры* являющему Себя Богу: ответ, в котором человек обращается к Нему как к своему Творцу и Отцу; ответ, ставший возможным благодаря тому единственному Человеку, Который одновременно является и единосущным Отцу Словом, в Коем Бог обращается к каждому человеку и каждый человек обретает способность ответить Богу».[19]

Это вопрос веры

12. В этих словах мне видится еще одна мысль, на которую мне хотелось бы обратить ваше внимание, говоря о необходимости неустанной новой

евангелизации общества. Прежде всего, нам нужны непоколебимые вера и надежда, т.е. мы должны идти своим путем, глубоко убежденные (убежденностью, порождаемой отношениями с Троицей) в том, что можно изменить курс этого мира, поставить на служение славе Божьей и обращению душ все человеческие занятия. Конечно, будут трудности и страдания, но мы всегда должны идти вперед *in laetitia*, с радостью и упованием, потому что нам сопутствует божественное обетование: «*Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе*» (Пс 2, 8).

Повторюсь: меня всегда восхищает, как апостолы, не имея иных средств, помимо веры во Христа, и вдохновляясь твердой и радостной надеждой, рассеялись по всей известной им тогда земле,

и всюду распространяли христианское учение. Св. Хосемария любил отмечать их праздники, равно как и дни памяти женщин, сопровождавших Иисуса во время Его земных странствий! Его вдохновляли образы апостолов, Марии Магдалины, Лазаря и сестер последнего Марфы и Марии. У каждого и каждой из них мы можем поучиться все глубже, всей душой верить в Иисуса и любить Его с тем же жаром, с каким любили они, лично знавшие Его. Подобно нам, у них тоже были свои слабости, но, хотя их было так мало в сравнении с известными им в ту пору народами, они сеяли божественное семя ежедневным примером и ободряющим словом.

Мне вспоминается, с какой силой наш Отец, говоря об апостольстве в сложном окружении,

подчеркивал: **«Это вопрос веры!»**
Да, это вопрос веры! Той веры, которая, как говорит в Евангелии Господь, способна передвигать горы (ср. Мф 17, 20) и преодолевать все трудности, которая подобна рекам, прокладывающим себе русла к морю от заснеженных вершин (ср. Пс 104(103), 10). Потому я спрашиваю вас и себя: какую веру проявляем мы, когда приходит время апостольства, зная, что для него время всегда? По-настоящему ли мы убеждены, что, как пишет св. Иоанн, *«сия есть победа, победившая мир, вера наша»* (1 Ин 5, 4)? Действуем ли мы в соответствии с этим убеждением? Отвечаем ли мы на встречающиеся трудности с оптимизмом, как подобает победителям? И, как следствие, сопровождаем ли мы каждую конкретную апостольскую деятельность молитвой и

жертвой? Свидетельствуем ли мы о своей вере, не позволяя напугать нас трудностям, с которыми приходится сталкиваться в окружении?

Будем чаще повторять Господу: *«Верую, Господи! помоги моему неверию»* (Мк 9, 24). Как же глубоко трогала св. Хосемарию эта просьба отца душевно больного сына. Мы не должны довольствоваться теми формами, которые принимает наша молитва о богословских добродетелях. Основатель, осознавая, что вера есть сверхъестественный дар, который может ниспослать в душу и усилить лишь Бог, как-то сказал: *«Ежедневно, и не один, а много раз я повторяю это Ему... Я прошу у Него того, чего просили апостолы: “adaugenobisfidem!” – “умножь в нас веру!”* (Лк 17, 5). *И добавляю: “spem, caritatem” -*

умножь в нас веру, надежду и любовь».[20]

Надежная точка опоры

13. Святой Отец Бенедикт XVI не раз указывал на противоречия нашего времени. «Сегодня во многих регионах мира Бог предан странному забвению. Как будто без Него ничего и не меняется. Но в то же время приходится констатировать распространение отчаяния и неудовлетворенности всем и всеми. То и дело можно слышать: “Жизнь не должна быть такой!” Конечно, нет. В итоге наряду с забвением Бога мы наблюдаем и своеобразный религиозный “бум”. Мне не хотелось бы здесь бросить тень на все это явление. И здесь возможна искренняя радость открытия. Но зачастую религия превращается чуть ли не в

продукт потребления. В ней выбирают только приятное, а некоторые даже умудряются извлекать из нее прибыль. Однако, религия, подобранная по “индивидуальной мерке”, в конечном счете, не поможет нам. Она удобна, но в кризисный момент она оставит нас на произвол судьбы».[21] И Папа подытоживает следующим призывом: «Помогайте людям найти истинную путеводную звезду – Иисуса Христа».[22]

Несмотря релятивистские и пессимистические настроения, господствующие в широких кругах общества, многие все же ощущают в себе жажду вечности, которую, возможно, уже тщетно попытались утолить вещами преходящими. Сколь великая истина заключена в этих знаменитых словах св. Августина: «Ты сотворил нас, Господи, для

Себя, и не успокоятся сердца наши, пока не починут в Тебе!»[23] И действительно, только Бог способен полностью удовлетворить все глубинные потребности человеческого духа. А потому будем женщинами и мужчинами крепкого благочестия, которые прибегают к различным формам молитвы (этого истинного утешения) и горят искренним желанием молиться еще больше и лучше. Будем участвовать в св. Мессе с глубокой верой, убежденные в том, что на наших глазах вновь совершается голгофская Жертва – Жертва, принесшая нам спасение и животворящая нас для ежедневной борьбы за святость.

14. На меня всегда производила глубокое впечатление та вера, благоговение и сосредоточенность, с которой св. Хосемария – и телом, и душой –

погружался в евхаристическое пресуществление. Каждый день он с такой благодарностью и трепетом, как если бы для него все было в первый раз, изумлялся этой тайне, этой жертве, которую Сын Божий принес Отцу в Духе Святом ради спасения душ. Мне кажется, что без преувеличения можно было бы сказать, что, сознавая себя в те мгновения *ipse Christus* (лат.: «Самим Христом»), он черпал в этом всю силу своей дееспособности и обширного апостольского труда. С той же пламенной верой он созерцал Гостью, когда перед причащением повторял слова Иоанна Крестителя: «*Ecce agnus Dei!*» (лат.: «Вот Агнец Божий!»). Наш основатель напоминал всем католикам и не уставал повторять об этом своим дочерям и сыновьям, в том числе и священникам, что мы должны отождествиться со Христом,

потому что к этому призывает нас Он Сам и потому что так мы сможем помочь душам ощутить Любовь Божью. Обновлять, подобно нашему отцу, свою веру именно в момент пресуществления – это мощное подспорье в том, чтобы каждый свой день сделать *Мессой*.

Эта уверенность в том, что Бог желает рассчитывать на нас, может и должна стать твердой точкой опоры для ежедневного оживления нашего апостольского рвения, импульсом, который побуждал бы нас, преисполненных сверхъестественной надежды и оптимизма, к служению людям, которых мы встречаем на своем пути: ***«Мы должны гореть желанием и реальностью несения света Христова, ревности Христа, страстей и спасения Христа в души коллег,***

*друзей, родных, знакомых и
незнакомых, независимо от их
взглядов на дела земные, чтобы
по-доброму и братски обнять
всех. Тогда мы будем
пламенным рубином и
перестанем быть ничем,
убогим и ничтожным
угольком, чтобы стать гласом
Божьим, светом Божьим,
огнем Пятидесятницы!» [24]*

Некоторые приоритетные сферы

15. Мы должны всегда и всюду вести глубокое интеллектуальное апостольство. «Сообщать» об истине, чтобы «сообщить» истину. В этом суть всей апостольской миссии. Нам не подобает уставать со смирением, настойчивостью и упованием просить Бога явить Свой свет умам и сердцам. Многие повторяют, подобно волхвам: «Мы видели звезду Его на востоке и

пришли поклониться Ему» (Мф 2, 2). Они скажут нам это, если мы, верующие во Христа, обратимся ко всем с искренней, полной любви и понимания дружбой, чисто человеческой симпатией, подкрепленной благочестием, и с благодарностью за все добро, которое многие из них делают во множестве различных областей.

В поведении волхвов, по словам Бенедикта XVI, удивительно то, что **«они простираются в поклонении перед обычным Младенцем, Который покоится в объятиях Матери в обрамлении не царского дворца, а убожества вифлеемского хлева (ср. Мф 2, 11). Как это стало возможным? Что заставило волхвов поверить в то, что этот Младенец – “Царь Иудейский” и Царь всех народов? Несомненно, их убедило знамение звезды, которую они увидели “на**

востоке” и которая остановилась прямо над местом, где находился Младенец (ср. Мф 2, 9). Но этой звезды оказалось достаточно лишь потому, что волхвы были людьми, внутренне открытыми на истину. В отличие от Ирода, одержимого жаждой власти и богатства, они пустились в путь к цели своих поисков и, когда нашли ее, будучи людьми образованными, все же повели себя подобно вифлеемским пастухам: распознали знамение и поклонились Младенцу, преподнеся Ему принесенные с собой ценные и символические дары». [25]

Не будем забывать, что *«Господь призывает всех людей выходить Ему навстречу, облачаясь в святость. Он зовет не только волхвов, людей мудрых и влиятельных, но*

*прежде посылает к пастухам
вифлеемским – и даже не звезду,
но одного из ангелов Своих (ср.
Лк 2, 9). Однако все – богатые и
бедные, мудрые и
простодушные – должны
внимать Его голосу со
смирением».*[26]

16. Этот труд возможен не только для людей, занятых в профессиях, предполагающих какие-то особые квалификации. Любой христианин может осуществлять чрезвычайно плодотворное апостольство в той сфере, в которой проходит его повседневная жизнь. А потому я призываю всех вас в сугубо личном испытании совести задуматься над тем, как мы стараемся помочь душам приблизиться к Богу: какие молитвы, жертвы, сколько часов добросовестной работы мы посвятили этому; какие устные

беседы или переписку мы вели с друзьями, родственниками, коллегами и знакомыми? Заразим тем же святым стремлением живущих вокруг нас, потому что вера в действенность учения Христова должна побуждать нас служить нашим братьям и сестрам и все сильнее любить их: никто не должен оставлять нас равнодушными.

Интеллектуальное апостольство – это, как уже говорилось, задача для всех. И, не теряя из виду все множество сфер, безотлагательно нуждающихся в новой евангелизации, сегодня, как кажется, в первую очередь необходимо пропитать учением Христовым *некоторые особые области*. Здесь достаточно было бы упомянуть государственных руководителей, ученых и исследователей, общественных деятелей и т.д., не забывая,

конечно, при этом о том, что все мужчины и женщины испытывают (мы испытываем) потребность слышать голос Господа и следовать ему.

«Борьба за душу современного мира сильнее всего там, где дух его наиболее мощен», - писал бл. Иоанн Павел II, имея в виду «современные ареопаги», т.е. новые амвоны. «Эти ареопаги – мир науки, культуры, средств информации, мир писателей и художников, где создаются интеллектуальные элиты».[27]

Исследование и преподавание

17. Хотя все мы должны всегда быть открыты для всех, очевидно, что задача донести Евангелие до представителей интеллектуальных элит приобретает огромное значение. Говоря конкретно, работники ВУЗов должны помнить

адресованные каждому верующему слова Господа и считать их относящимися в особой степени к ним: «*vos estis lux mundi*» (Мф 5, 14) – вы должны быть светом для мира. И действительно, их профессиональные обязанности ставят их в первые ряды новой евангелизации. Св. Хосемария, еще до 1928 г. столь горячо призывавший к апостольству среди интеллектуалов, писал: ***«Высочайшая миссия университета – служить людям, быть закваской в окружающем обществе».***[28]

Тот апостольский путь, по которому нужно идти людям, вращающимся в подобных кругах, прекрасно описывают такие слова: быть закваской, нести свет и огонь – свет и огонь Евангелия, чтобы их друзья, коллеги, ученики наполнили свои души и жизнь

благой вестью Христа в абсолютной верности учительству Церкви. Это будет серьезный вклад в евангелизацию культуры. Всегда сохранит свою актуальность следующий отрывок из «Пути»: **«Ты должен передать другим Любовь к Богу и ревность о душах – чтобы другие, в свою очередь, воспламенили еще многих, а те – своих соратников. Сколько же тебе надо духовных калорий! И какая ответственность – а вдруг охладеешь? И еще – какое преступление, если подашь плохой пример!»**.[29]

Пусть же не тщетно звучит этот прекрасный призыв побуждать людей и организации по всему миру к тому, чтобы они, вдохновляемые примером первых христиан, создавали новую культуру, новое законодательство,

новую моду, которые отвечали бы достоинству человеческой личности и ее предназначению к славе детей Божьих в Иисусе Христе (ср. 2 Кор 3, 18). Если все мы должны молиться и самоотверженно трудиться для осуществления этой задачи, то на университетских преподавателях и ученых лежит обязанность ревностно и неустанно стараться использовать каждую возможность, которую дает им их профессия. В этом контексте вера становится той точкой опоры, отталкиваясь от которой мы можем продвигаться к истине и в то же время при помощи сил, которые она нам дает, нести ее во все сферы общества, помогая окружающим принять или глубже познать ее.

18. Исследование занимает особое место в деятельности университетских преподавателей

и других интеллектуалов.

Исполняя эту задачу, христианин, на котором лежит долг искать и сеять истину, вдохновляемый здоровым стремлением внести свой вклад в созидание знания, свободного от фрагментарности и релятивизма, постоянно находит возможности для развития активного доктринального апостольства. Никакая тематика исследования, никакая область обширного поприща преподавания не может считаться *нейтральной* с точки зрения веры. Любые наши занятия, даже лекции по химии (чтобы привести яркий пример) могут служить распространению Царствия Христова. ***«Необходимая научная объективность вполне обоснованно отвергает всякую идеологическую нейтральность, любую неопределенность, любой конформизм и малодушие:***

любовь к истине накладывает свой отпечаток на всю жизнь и работу ученого».[30] Если преподавателем, исследователем движет, прежде всего, желание воздать славу Богу и послужить душам, то последовательность его христианского примера, его готовность помогать учащимся и коллегам, добросовестность, с которой он отдается своей работе, его стремление воспитывать своих учеников и передавать им свои знания, несомненно, послужат тому, что люди, слушающие его или пользующиеся плодами его труда, увидят или ощутят печать последователя Христа.

С другой стороны, научная работа облегчает контакты с видными учеными как внутри страны, так и за рубежом, ведет к установлению искренних дружеских отношений. Все это

создает естественную почву для личного апостольства, которое позволяет добиться того, чтобы коллеги в своих исследовательских трудах уважали, по крайней мере, основополагающие нравственные принципы.

Сознающие лежащую на них ответственность католики, которые возвращаются в этих важнейших для новой евангелизации сферах, должны также спрашивать себя, как им в меру своих возможностей достичь СМИ и иных форумов, влияющих на общественное мнение, чтобы донести верное и серьезное учение в рамках их специальности: сотрудничать с прессой, участвовать в программах на радио, в телевидении или интернете, в культурных мероприятиях, предлагать авторитетное научное

мнение по темам, которые поднимаются в публичных дебатах, и т.д. В свою очередь, католики, которые как-то связаны со СМИ и иными организациями, формирующими общественное мнение, или же трудятся в них в силу своей профессии, должны прилагать усилия к тому, чтобы их страницы или камеры с глубиной и строгостью несли чистое и здоровое содержание.

Мне хотелось бы, чтобы вы ясно осознали, что представители этих сфер должны чувствовать ответственность за то, чтобы использовать во благо свои таланты. И им нельзя забывать, что многие другие люди, занимающиеся физическим или, на первый взгляд, незначимым трудом, стараются превратить свою работу в молитву к Богу о том, чтобы мужчины и женщины, принадлежащие к кругам,

управляющим обществом,
чувствовали свою
ответственность, помня, что Бог
будет оценивать их по
плодотворности их дел. А потому
они должны быть глубоко
благодарны людям, трудящимся,
так сказать, в тени. Здесь очень
кстати было бы вспомнить, что
говорил по этому поводу св.
Хосемария: кто важнее –
почтенный ректор университета
или последний работник,
заботящийся о поддержании
здания в надлежащем состоянии?
Основатель не колеблясь отвечал:
тот, кто выполняет свою работу с
большей верой и жаждой
святости.

Гармония между разумом и верой

19. Сознавая себя детьми
Божьими, мы должны говорить
всем, что «нет оснований для

соперничества между верой и разумом: они взаимно дополняют друг друга и у каждого есть своя область, в которой они реализуют себя... Так Бог и человек, каждый в соответствующем ему мире, сочетаются все же в уникальных взаимоотношениях друг с другом. В Боге заключено начало всего сущего, в Нем – полнота тайны, и в этом Его слава; задача человека – исследовать своим разумом истину, и в этом его величие».[31]

По-прежнему сохраняется свою абсолютную актуальность горизонт, указанный св.

Хосемарией: **«Нам следует на твердом основании глубокого научного знания показать, что между разумом и верой нет противоречия»**.[32] Напротив, между ними должна быть полная гармония, так как обе эти области познания исходят от Бога, от

Логоса-Творца, ставшего к тому же человеком.

В апостольском послании «*Novo millennio ineunte*» Иоанн Павел II писал: «Чтобы христианское свидетельство было плодотворным, особенно в этих деликатных и противоречивых областях, важно сделать серьезное усилие, стараясь объяснить причины позиции Церкви по тем или иным вопросам, в первую очередь, указывая на то, что мы хотим не навязать неверующим взгляды, продиктованные верой, а разъяснить и защитить ценности, укорененные в самой природе человеческого существа. Тогда любовь естественным образом станет служением культуре, политике, экономике, семье, чтобы везде уважались фундаментальные принципы, от которых зависит судьба человека и будущее цивилизации».[33] Для

выполнения этой задачи необходим «дар языков», а чтобы обрести его, нужно взывать к Святому Духу, прилагая при этом соответствующие человеческие средства.

Всем известно, сколь полную свободу в рамках католического вероучения Церковь предоставляет своим чадам в сфере их профессиональной деятельности и гражданской позиции. Чуткость к человеческим проблемам, рассмотрение их в сверхъестественной перспективе и поиск христианских путей разрешения должны пробуждать в каждом сознание личного апостольского долга, чтобы научные дискуссии приобретали более человеческое и опять-таки христианское измерение. Поэтому нужно в присущих каждому научных и гуманитарных

областях с серьезных и здравых позиций приступать к делам, имеющим особое доктринальное и этическое значение.

Нравственный кризис, поразивший общество, и постоянная необходимость евангелизации, еще более настойчиво требуют от ученых-христиан не прекращать этой работы и с настойчивостью и ответственностью продолжать обсуждение злободневных тем, чтобы внести свой вклад в верное решение стоящих сегодня проблем.

Общественная мораль

20. Другой первостепенный вызов, который стоит перед нами – это общественная мораль. Одно из самых серьезных препятствий для воцарения Христа в душах людей и в обществе в целом порождается волной чувственности,

проявляющейся в нравах, законах, моде, СМИ и искусстве. Чтобы остановить эту массивную атаку, мы должны не только молиться и призывать молиться других, не только приносить умилоствления и побуждать к тому же. Движимые чувством христианской и человеческой ответственности, мы должны также мобилизовать многих других (католиков и просто людей доброй воли), вдохновляя их *сделать что-то*. Пустые жалобы бесполезны, и тем более бесплодно безразличие, когда человек просто предпочитает ограничиться тем, чтобы не творить зла лично. Тем временем нам то и дело предоставляется удобная возможность со всем пламенем заняться «капиллярным» апостольством, коренным преобразованием, которое должно начаться с моей

личной жизни, моего дома и тех, с кем я встречаюсь по работе.

Прислушаемся к словам апостола язычников, который увещевает нас: *«...чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения»* (2 Кор 6, 1-2). Мы, христиане, должны идти вперед с убежденностью веры, чтобы поправить все, что в нашем окружении несогласно с законом Божиим, отбросив всякие человеческие соображения и не страшась обнаружить свою прочную укорененность в вере. Есть ценности, которые не подлежат торгам, как не раз повторял Бенедикт XVI: **«Защита жизни на всех ее этапах от момента зачатия и до природной смерти; признание и поддержка**

естественной структуры семьи как зиждущегося на браке союза между мужчиной и женщиной, защита такой семьи от попыток юридически приравнять ее к радикально иным формам сожительства, что, в действительности, вредит естественной семье и ведет к ее дестабилизации, затушевывая ее особый характер и незаменимую общественную роль; защита права родителей на воспитание детей».[\[34\]](#)

Папа поясняет, что «эти принципы – не истины веры, хотя вера проливает на них новый свет и подтверждает их. Они вписаны в самую человеческую природу и потому универсальны для всего человечества. Поэтому стремление Церкви поддержать их не носит характер чисто конфессиональный; данные

усилия служат всем независимо от их религиозной составляющей. И такие усилия тем более необходимы, чем настойчивее отрицаются или извращаются данные принципы, потому что покушение на них является посягательством на истину о человеческой личности, тяжким преступлением против самой справедливости».[35]

21. То же и с тем же правом можно было бы сказать и об основополагающих истинах христианского вероучения, которые сегодня подвергаются жестоким нападкам со стороны людей, ослепленных настойчивым желанием изгнать религиозное чувство из гражданского общества. И примеров тому, к сожалению, немало: от грубых выпадов против Христа и попыток

выставить Его на посмешище до клеветнических обвинений в адрес Церкви, ее служителей и учреждений.

Христианин, желающий быть последовательным в своем призвании, обязан являть Христа другим, провозглашать (прежде всего, примером, а потом и нужным словом) учение Церкви, особенно когда речь идет о темах, наиболее обсуждаемых в обществе. Мне вспоминаются весьма ясное высказывание о.

Альваро: «Поскольку сначала нужно выместить собственный дом...., каждый должен спросить себя самого, как он выполняет этот глубоко христианский долг».

[36] Данные слова звучат, будто эхо проповеди апостолов, адресованной первым верным: *«Воля Божия есть освящение ваше..., чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости*

и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес 4, 3-7).

Это назидание св. Павла приобретает особую актуальность в нынешней ситуации. Ведь нельзя эффективно бороться с этой вязкой и грязной волной, старающейся залить все, если наша душа допускает какой-то пусть даже самый ничтожный компромисс с теми **«мерзостями, которые кипят в тебе, поднимаются, грозят затопить пахучей гнилью все высокое, доброе, чистое, что вложил в твое сердце Христос».**

[37]

Ту же мысль подчеркивает и отрывок из св. Григория Назианзина, процитированный бл. Иоанном Павлом II в апостольском увещании о миссии епископов. Вот что говорил это отец и учитель Церкви: «Сначала очиститься и потом очищать; сначала позволить премудрости наставить себя и потом наставлять; сначала превратиться в свет и потом просвещать; сначала приблизиться к Богу и потом вести к Нему других; сначала стать святым и потом освящать».

[38]

Потому, не считая себя лучше других (и не сомневаясь в том, что мы, и вправду, не лучше) мы должны снова и снова стараться приводить в соответствие свое личное состояние с учением Иисуса Христа. Нужно убедить себя в том, что, в первую очередь,

нам надлежит сражаться внутри себя самих, твердо решившись в каждой мелочи согласовать с волей Божьей свои помышления, замыслы, слова и дела: **«Фронт сражений проходит внутри нас самих – это фронт наших страстей. Ты, ведущий внутренний бой, следи за тем, чтобы решительно уклоняться от повода к греху, от того, что могло бы ослабить веру, угасить надежду или затуманить любовь»**.[\[39\]](#)

22. Вышесказанное указывает нам центральный пункт ежедневного испытания совести на ближайшие месяцы (и не только на эти месяцы, но и навсегда). Как обстоят дела в нашей борьбе за святость? Заботимся мы о каждой конкретной детали, как советуют нам во время бесед личного духовного руководства? Часто ли мы прибегаем к Господу, прося

тонкой чуткости совести (не имеющей ничего общего с болезненной скрупулезностью), чтобы мы могли увидеть мельчайшие трещинки в стенах души, через которые пытается проникнуть враг, ослабляя также нашу апостольскую деятельность? Радует ли мы, когда находим новые пункты для борьбы, решительно, по-спортивному бросаясь в бой и уповая на помощь благодати Божьей?

«Non enim vocavit nos Deus in immunditiam sed in sanctificationem»
- «Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес 4, 7). Хотя некоторые СМИ и отклонения различного типа стараются (прежде всего, в союзе с нашими же неупорядоченными склонностями) доказать нам обратное, борьба за чистоту поведения по-прежнему может быть привлекательна и

осуществима. Поэтому при любых обстоятельствах можно и должно предлагать данный идеал каждому человеку, как бы он ни был, на первый взгляд, далек от этой цели. Нет такого человеческого существа, которое не искало бы твердой опоры, за которую можно было бы ухватиться среди этих бушующих волн и ураганов, терзающих нашу эпоху, хотя, к слову, такие штормы обрушиваются на мир не первый раз. У нас, христиан, есть неоценимый шанс и хорошая возможность поделиться той уверенностью, которой многие желают, пусть даже неосознанно. Будем идти дальше, сражаясь в битвах Господних (ср. Мак 3, 2), *in hoc pulcherrimo caritatis bello* – в этой прекрасной битве любви, счастливый исход которой полностью гарантирован победой Господа тем, кто останется верен Его Любви.

23. Бенедикт XVI недавно вновь обратил внимание на то, сколь важно регулярно приступать к таинству Покаяния. Обращаясь к священникам и кандидатам в священство, Папа в контексте Года веры подчеркивал, что **«уделение таинства исповеди – это само по себе уже проповедь, а значит путь, по которому нужно идти, чтобы выполнить миссию новой евангелизации. В каком же смысле исповедь – это “путь” новой евангелизации? Прежде всего, в том смысле, что новая евангелизация черпает свои жизненные соки из святости чад Церкви, из ежедневного личного и общинного обращения, позволяющего все полнее уподобляться Христу. Между святостью и таинством примирения существует тесная связь, засвидетельствованная многими святыми на протяжении истории. Поистине**

обратиться сердцем, т.е. открыться преобразующему и обновляющему действию Божьему – вот «двигатель» реформы и источник подлинной евангелизаторской силы. На исповеди кающийся грешник по бескорыстному дару божественного милосердия обретает оправдание, прощение и освящение, оставляет ветхого человека, чтобы облечься в нового. Лишь тот, кто позволил божественной благодати глубоко преобразить себя, может нести в себе и тем самым возвещать другим новизну Евангелия».[40]

Институт семьи

24. Мы, члены Дела, должны постоянно развиваться, всегда сохраняя оптимизм и упование на Бога, проистекающие из сознания нашего богосыновства. Но мы не можем игнорировать тот факт, что

в наше время волна гедонизма более всего угрожает именно семье. Ведь в числе самых печальных последствий сложившейся ситуации приходится назвать очевидный рост случаев супружеской неверности и то, как сложно все более молодежи услышать призывание Божье и последовать ему, особенно когда речь идет об апостольском безбрачии. Поэтому сегодня особенно безотлагательным и необходимым оказывается **«крестовый поход стойких и чистых душ»**^[41] в различные слои общества.

В этой битве за чистоту, как и за все прочие добродетели, огромное значение приобретает чуткость в личной практике того радостного свидетельства, каким является святое целомудрие в рамках положения каждого, и бдительное стремление не упускать

возможности повлиять на окружение путем апостольства дружбы и доверительности. Кроме того, всегда будут полезны междисциплинарные курсы, которые помогали бы отдельным людям и целым организациям по всему миру, следуя примеру первых христиан, строить новую культуру, новое законодательство и новую моду, как уже было сказано выше.

Чтобы достичь столь амбициозных целей, нужно терпеливо молиться и много работать. Но ведь именно такие задачи ставят перед собой христиане: они смелы в желаниях, но не теряют связи с реальностью, четко сознавая, чего каждый может достичь. Мы должны убедить себя в том, что всякий из нас способен сделать в своем окружении больше, намного больше, чем он думает, малыми

средствами: словом, примером, святой принципиальностью. Мне приходит на ум одно сравнение, которым воспользовался св. Хосемария, упомянув об экологических проблемах. Я приведу его здесь, потому что мне кажется, что оно прекрасно иллюстрирует то, что мне хотелось бы сказать вам.

«Недавно, вспомнив, как часто мы беседовали о лодках и сетях, я сказал вашим старшим братьям, что сейчас всюду много говорится и пишется об экологии. Люди отправляются к рекам и озерам, плавают по морям, чтобы взять пробы воды и сделать анализы... И почти всегда оказывается, что что-то не так: у рыб нет здоровой среды обитания. Когда мы говорили о лодках и сетях, то и вы, и я всегда имели в виду сети Христа, лодку Петра и

души. И были правы, потому что Господь сказал: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4, 19). Однако, может так случиться, что одной из этих рыбок, из этих людей при виде того, что происходит в мире и внутри Церкви Божьей, покажется, что она плавает в море, покрытом нечистотами, в реках, полных отвратительной слизи, где нет ни пищи, ни кислорода. И тогда эти рыбы подумают: а мы говорим о рыбах, которые думают, потому что у них есть душа... Так вот, им может придти в голову просто сказать: “Хватит, я выпрыгну отсюда вон! У меня нет желания жить так. Выброшусь на берег, чтобы вдохнуть хоть немного кислорода. Все!” Нет, дети мои, мы должны оставаться в этом прогнившем мире; в этом

мутном море; в этих реках, которые текут через большие города и маленькие деревушки и воды которых не в силах подкрепить тело и утолить жажду, потому что они отравлены. Дети мои, мы должны всегда присутствовать на улицах, среди мира, стараясь создать вокруг себя завод с чистой водой, чтобы другие рыбы приплывали туда; все мы вместе должны расширять эту заводь, очищая тем самым реку, возвращая изначальные качества водам моря».[42]

25. В таком же, а, возможно, даже и худшем общественном и моральном контексте Церковь начала свое дело оздоровления атмосферы хиреющей Римской империи. И именно так мы, христиане, должны трудиться

всегда, решительно неся
человечеству воздух Христа.

В выполнении этой задачи
незаменимую роль играют отцы и
матери семейств: их старания
проникнуть глубоко
христианским духом свои дома и
воспитание детей сделают из этих
семей оазисы христианского
поведения, заводи чистой воды,
которые повлияют на многие
другие браки. Кроме того, эти
усилия создадут благоприятные
условия для рождения призваний
к полному самопожертвованию
Богу в священстве и иных самых
различных церковных реалиях,
начиная от организаций мирян и
заканчивая институтами
посвященной жизни. Это будут
новые **«светлые и радостные
дома»**, как говорил св. Хосемария.

На отцах и матерях семейств в
силу принадлежащего им от

природы права лежит
обязанность многогранного
апостольства, могущего
приобретать самые различные
формы. И нет ничего логичнее для
них, чем свободно объединяться
со множеством других людей,
испытывающих те же проблемы,
чтобы сообща решать их:
использование свободного
времени, отдых и развлечения,
путешествия, организация
соответствующих мест, которые
служили бы человеческому и
духовному развитию их дочерей и
сыновей и т.д. Супруги, у которых
есть дети школьного возраста,
имеют также полное право
выбирать и даже создавать школы
и молодежные кружки, так как в
этом состоит одна из важнейших
составляющих их
воспитательного долга. И,
конечно же, не менее важно,
чтобы они активно участвовали в
жизни образовательных

заведений, в которые ходят их сыновья и дочери, и использовали при этом все средства, которые предоставляет им закон, чтобы направить развитие этих учреждений в надлежащее русло.

После долгих лет пропаганды смешанных школ в последнее время все большее число людей приходит к выводу, что раздельное обучение мальчиков и девочек в начальных и средних классах лучше служит воспитанию новых поколений.

Нам нельзя оставаться в стороне от обсуждения этого вопроса. Мы должны продвигать изучение этой идеи с точки зрения юридической и педагогической и ее популяризацию в обществе, чтобы показать ее легитимность и преимущества, то глубокое уважение к девочкам и мальчикам, которое она в себе скрывает, а также ее проверенную

временем эффективность для процесса образования и человеческого воспитания.

26. В этой связи не менее необходимо и здоровое понимание свободы, которая зачастую ошибочно отождествляется с простой возможностью выбирать то, что больше нравится мне на данный момент, что удовлетворяет моим прихотям или удобнее для меня, не обращая при этом внимания на внутреннее соответствие моего выбора истине. Свобода, это огромное естественное благо, ослаблена грехом, но Христос исцелил ее Своей благодатью и поднял на новый и истинный уровень свободы сверхъестественной – свободы детей Божьих (ср. Рим 8, 18-19. 21). Созная себя сыном Бога Отца (сыновство, охватывающее самую сокровенную истину о мужчине и

женщине), св. Хосемария именно поэтому смог достичь особенно глубокого понимания христианской свободы и потому предостерегал: **«Не давайте обмануть себя тем, кто ограничивается унылым воплем: “Свобода! Свобода!” Часто за этим воплем скрывается прискорбное рабство, потому что ошибочный выбор не освобождает. Единственный, кто освобождает – это Христос (ср. Гал 4, 31), ибо только Он есть Путь, Истина и Жизнь (ср. Ин 14, 6)».**[\[43\]](#)

«Свобода, - продолжает основатель, - обретает свой истинный смысл, расточая себя без остатка в служении истине, которая искупает, в поисках бесконечной Любви Божией, которая освобождает нас от всякого рабства».[\[44\]](#)

Как граждане, сознающие свою ответственность, мы, христиане, должны делать все возможное, чтобы защищать и углублять свою свободу и свободу других людей, и, в то же время, помогать всем открыть для себя эту новую свободу: *«hac libertate nos Christus liberavit»* - «*ту свободу, которой освободил нас Христос*» (Гал 5, 1). Такова одна из самых безотлагательных задач новой евангелизации. Выше уже говорилось о том, что люди, которым надлежит освящать себя в супружестве, играют незаменимую роль в исполнении этой миссии. Но мне хотелось бы также подчеркнуть, что распространение здорового учения о браке и семье – это обязанность каждой и каждого из нас.

Познавать и исповедовать веру

27. Все усилия по новой евангелизации, будь то на поприще интеллектуального апостольства или в приоритетных сферах, которые только что были обозначены, должны опираться на крепкое основание веры. *«Без веры угодить Богу невозможно»* (Евр 11, 6), - предупреждает Св. Писание.

Эта богословская добродетель, врата христианской жизни, требует свободного согласия разума и ведет к полному подчинению воле Божьей, явленной нам посредством истин, которые Он открыл нам, внушив уверенность в том, что их следует принимать ради авторитета Самого Творца, Который, как говорит нам книга Бытия, с самого начала желал только добра всему творению. Поэтому серьезно принятая и практикуемая вера побуждает к непрестанному и

полному упованию на Бога, непреложно обещающего нам, если мы свободно и ответственно отдадим себя Ему, участие в Его божественной жизни, к которой Он уже нас приобщил, явив нам Свои истины как путь, ведущий к единению с Ним.

«В этом смысле *Год веры* призывает к истинному и новому обращению к Господу, единственному Спасителю мира. В тайне Его смерти и воскресения Бог явил всю полноту Любви, которая спасает и прощением грехов призывает человека изменить жизнь (ср. Деян 5, 31). Как говорил апостол Павел, эта Любовь ведет к жизни вечной: “Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни” (Рим 6, 4). Благодаря вере эта новая жизнь

наделяет все существование человека радикальной новизной воскресения»[https://opusdei.org/art.php?p=50426 - _ftn45.\[45\]](https://opusdei.org/art.php?p=50426 - _ftn45.[45])

Примеры веры

28. Послание к Евреям рисует нам череду верных – мужчин и женщин, которые на протяжении всей истории спасения, начиная с самого Авеля, веровали в Бога и следовали Ему всей силой своего ума и воли, с радостью посвящая свои жизни служению Господу (ср. Евр 11, 4-40). Среди них особенно выделяется Авраам, «*наш отец в вере*»,^[46] у которого мы можем поучиться силе его упования на Бога, потому что все мы на протяжении ближайших месяцев должны углублять свою богословскую жизнь, все более и более опираясь на средства, ведущие нас к небесам, и настойчиво прося Троицу

умножить в нас веру, надежду и любовь.

Находясь в халдейском Уре, «Авраам услышал слово Господне, которое отрывало его от родной земли, от родного народа и в каком-то смысле от него самого, чтобы сделать из него орудие спасительного замысла, охватывавшего будущее народа завета и всех народов вообще».[47] И патриарх немедленно и без колебаний пускается в путь.

«Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель

Бог. Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском» (Евр 11, 8-12).

Та же эпопея веры с еще большим напряжением и охватом неизменно продолжается и развивается в Новом Завете. Несравненным учителем для нас здесь становится Пресвятая Дева, которая верой **«вняла слову ангела и поверила вести о том, что она в своем преданном послушании должна стать Матерью Бога (ср. Лк 1, 38). Посещая Елисавету, она вознесла Всевышнему песнь хвалы за чудеса, совершенные Им во всех вверившихся Ему (ср. Лк 1, 46-55). С трепетом и**

радостью она родила своего единственного Сына, сохранив при этом неповрежденную девственность (ср. Лк 2, 6-7). Доверившись Иосифу, своему обручнику, она унесла Иисуса в Египет, чтобы спасти Его от преследований Ирода (ср. Мф 2, 13-15). С той же верой она следовала за Господом во время Его благовествования и оставалась с Ним вплоть до Голгофы (ср. Ин 19, 25-27). С верой Мария вкусила плоды воскресения Иисуса и, храня в своем сердце все воспоминания (ср. Лк 2, 19, 51), передала их Двенадцати, собравшимся с Нею в Горнице, чтобы принять Святого Духа (ср. Деян 1, 14; 2, 1-4)».[48]

Поэтому созерцание веры Марии и погружение в эту веру поможет нам ощутить свою полную зависимость от Бога, зависимость,

позволяющая нам осознать, что, крепко взяв Его за руку, мы станем способны творить чудеса, которые будут иметь чрезвычайное значение для нашей жизни, жизни Церкви и для исполнения вверенной нам миссии соискупления; чрезвычайное значение, которое логически должно повлиять на наши, на первый взгляд, самые маловажные поступки, потому что с Богом *possumus* – мы можем все, а без Него *nihil* – ничего!

Верой апостолы оставили все, чтобы последовать за Учителем. То же делали первые ученики, а также мученики, пожертвовавшие своими жизнями ради свидетельства Евангелия, и бесчисленное количество христиан всех времен, в том числе и последних.

«Верой на протяжении веков мужчины и женщины всех

возрастов, чьи имена записаны в Книге жизни (ср. Откр 7, 9; 13, 8), признавали красоту следования за Господом Иисусом там, где они были призваны давать христианское свидетельство: в семье, на работе, в общественной жизни, в реализации даров и служений, которые им поручены».[49]

Пример св. Хосемарии

29. Присмотримся внимательнее к истории Церкви: на всем ее протяжении всегда находились мужчины и женщины, которые стали в руках Бога орудием, которым Он придавал новый импульс и жизнеспособность вере христианского народа в трудные времена. Мне приходит на ум пример нашего основателя. Св. Хосемария много размышлял над жизнями этих наших предшественников в вере и над

тем, как они ответили Господу. Поэтому, подобно патриарху Аврааму, наш отец отказался от своих благородных планов и, послушно следуя голосу Бога, стал странником, который исходил все дороги этого мира, чтобы нести своим братьям и сестрам учение, **«древнее, как Евангелие, и, как Евангелие, новое»**[50]: учение о том, что Бог всех нас призывает быть святыми на работе и в различных ситуациях повседневной жизни посреди окружающей нас преходящей действительности. Он был человеком, священником веры и надежды – добродетелей, которые Господь вместе с любовью все обильнее изливал в его душу. Углубляя свою огромную веру и великую надежду, основатель сумел довести до конца данную ему миссию, и неисчислимое множество - *«как звезды небесные и как песок на берегу моря»* (Быт

22, 17) – людей разных возрастов, рас и положений напитались его духом и в этом духе ищут славы Божьей.

Жизнь св. Хосемарии показывает, что каждый наш день может и должен стать временем веры, надежды и любви без каких бы то ни было уступок эгоизму. Поэтому нам нужно спросить себя, как богословские добродетели проявляются в нашем повседневном поведении: умеем ли мы распознавать перст провидения нашего Отца Бога во всех жизненных перипетиях, как благоприятных для нас, так и не очень? Иными словами, твердо ли мы убеждены в том, что «*omnia possibilis credenti*» - «все возможно верующему» (Мк 9, 23), даже если у нас слишком мало личных заслуг и человеческих средств? Сохраняем ли мы оптимизм в апостольстве – оптимизм

сверхъестественный, зиждущийся на уверенности в том, что, как говорит апостол, «*omnia possum in eo, qui me confortat*» - «*все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе*» (Флп 4, 13)?

Возможно, нам придется признать, что мы в недостаточной мере практикуем эти добродетели. И тогда мы вынуждены будем отнести к себе слова св. Хосемарии: ***«Нам не хватает веры. Когда эта добродетель войдет в нашу жизнь – в доверии к Богу и Его Матери – мы станем смелыми и надежными. Господь, Который вечен, совершит Свои чудеса через нас. Даруй же мне, о Иисусе, эту веру, к которой так искренно стремлюсь! Мать моя и Царица моя, Дева Пресвятая, помоги мне уверовать!»***[51]

Наш отец часто молился о том, чтобы в нем самом, в его многочисленных сыновьях и дочерях и во всех христианах возрастали богословские добродетели: «*adauge nobis fidem, spem, caritatem*» – «умножь в нас веру, надежду и любовь», - просил он ежедневно словами и без них, сердцем, вознося Гостию или чашу на св. Мессе. Им двигала лишь одна цель – служить лучше, чтобы мы служили лучше Богу и ближним всегда и в любой ситуации. И именно в этом, повторяю, состоит и всегда будет состоять необходимое условие того, чтобы странствие Церкви приносило новые плоды. Папа писал: **«Нам хотелось бы, чтобы этот год пробудил в каждом верующем стремление исповедовать веру в ее полноте и с новой убежденностью, упованием и надеждой».**[52]

«Размышлять над самим актом

веры – вот та задача, которую должен ставить перед собой каждый верующий, и особенно в течение этого года, - продолжает понтифик. -Неслучайно христиане первых веков считали необходимым знать «Верую»наизусть. Он служил им ежедневной молитвой, чтобы они не забывали обязательства, взятые на себя в крещении».[53]

Просить веры и углублять ее

30. На протяжении предстоящих месяцев (и, дай Бог, всегда), произнося «Верую» на Мессе и в других случаях, будем стараться исповедовать веру Церкви более осознанно, прислушиваясь внимательнее к словам и вникая в их смысл. Большой помощью было бы также изучение отдельных частей «Символа» и размышление над ними. Среди средств, к которым Бенедикт XVI

советует прибегнуть, чтобы осмысленно и по-настоящему плодотворно пережить это время, одним из главных является изучение «Катехизиса Католической Церкви» или его «Компендиума» - этого ценного наследия II Ватиканского собора, в котором в полной, органичной и упорядоченной форме собраны все истины католического вероучения.

«Существует глубокое единство между актом веры и содержанием, с которым мы соглашаемся». [54] Знание содержания веры сущностно необходимо для того, чтобы выразить личное согласие с ним, всецело принять разумом и волей то, что предлагает нам Церковь. Таким образом, это согласие подразумевает, что, веруя, мы свободно принимаем всю тайну веры, так как Сам Бог гарантирует

ее истинность, являя Себя нам и предлагая нашему разуму тайну Своей любви.

«С другой стороны, - продолжает Папа, - мы не можем забывать, что в нашем культурном контексте многие люди, даже не признавая в себе дара веры, все же искренне ищут окончательный смысл и исчерпывающую истину о жизни и мире. Этот поиск является подлинной “преамбулой” к вере, наводя людей на стезю, ведущую к тайне Бога».[\[55\]](#)

Нам нельзя ослаблять этого чудесного стремления раскрыть духовные терзания, волнующие все души, чтобы предложить им необходимые знания, которые утолили бы их жажду Истины. Особенно сегодня чрезвычайно важно открывать или

напоминать тем, с кем мы общаемся по той или иной причине, что земная жизнь – это лишь временный этап человеческого существования. Бог сотворил нас для жизни вечной и предназначил нас к участию в Его божественной Жизни, в которой мы обретем полное и бесконечное блаженство. Этот дар Пресвятой Троицы достигим во всей полноте лишь после телесной смерти, но предвкушать его мы начинаем уже здесь, на земле. *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин 17, 3). *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (Ин 6, 54).

31. В ближайшие месяцы нам представится новая возможность глубоко поразмышлять над тайной Иисуса Христа. Своими

делами и словами Он явил нам Отца и указал нам путь, ведущий к Нему, а также дал нам все необходимое для достижения цели: Церковь с ее таинствами и институтами. Более того, Он послал нам Святого Духа, Который, обитая посредством благодати в душах, постоянно подталкивает людей к дому Отца. Все это является следствием божественного благоволения, потому что *«в том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»* (1 Ин 4, 10).

Мы должны твердо осознать, какое фундаментальное значение и для нас, и для других имеет размышление над этой сущностной истиной: ***«Нас любит Бог! Всемогущий, всесильный Творец неба и земли!»***^[56] Нам следует

изумляться этой потрясающей вести, благодарить за нее и всюду распространять ее с помощью всеобъемлющей катехизации. Греческое слово «катехизация» в своей буквальной этимологии означает: «заставить звучать в ушах» послание. Для христиан это метод проповеди, которым Церковь пользовалась с момента своего рождения, когда только начала нести человечеству драгоценнейшую жемчужину и сокровище спасения, как говорил Учитель. Именно так, слушая, приняли благую весть первые ученики Господа, чтобы затем передавать ее в такой форме, которая захватывала бы волю и дела их слушателей и побуждала бы воплощать услышанное в жизнь.

И точно так же должны поступать и мы сегодня, двадцать столетий спустя после зарождения

христианства: заставлять звучать преподанную Христом истину в сердцах людей, с которыми мы встречаемся в нашем земном странствии, и, благодаря молитве, в сердцах тех, с кем мы не общаемся лично. Каждый и каждая из нас должны надлежащим образом нести другим эту весть: Бог думал о тебе всю вечность! Бог любит тебя! Бог приготовил для тебя несказанно прекрасное место – небеса, где Он Сам даст тебе Себя и вечное блаженство, с лихвой утолив жажду счастья, живущую в твоём сердце.

32. Эти основополагающие истины нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Многие люди не знают Бога или составили себе неверное представление о Нем. Одни воображают себе Бога, заботящегося только об

исполнении закона и всегда готового карать; другие – Бога, к Которому нужно прибегать лишь в случае нужды; третьи думают, что Он замкнулся в собственном блаженстве, и Его нисколько не волнуют человеческие беды и несчастья... А потому будем постоянно спрашивать себя: могут ли окружающие, видя нашу радость и наш мир, *ощутить*, как добр Господь к Своим детям.

Все мы неустанно должны углублять ***«этот базис ясных представлений на основные темы, чтобы быть в состоянии просветить как можно больше умов и защитить Церковь от нападок, которым она порой подвергается со всех сторон: базис ясных представлений об истинах догматического и нравственного богословия, о требованиях семейной жизни и***

христианского воспитания, о праве на труд и отдых, на частную собственность и т.д., о неотъемлемом праве на свободу объединения и слова и т.п. Тогда вы сможете с радостью ощутить истинность этого изречения: “veritas liberabit vos” (лат.: “истина сделает вас свободными” - Ин 8, 32), потому что истина даст вам радость, мир и плодотворность».[57]

Будем усиленно просить помощи у Духа Святого, чтобы мы могли нести убедительное свидетельство и в меру знаний и подготовки каждого предлагать разумные аргументы, которые позволят всякому творению открыть свой ум истине. Будем молиться с непоколебимым упованием. Последнее особенно важно, и мы должны помнить обетование Господа: *«Истинно*

говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф 18, 19). Если мы сохраним глубокое единение в молитве, держа ряды, «как полки, готовые к бою» (Песн 6, 4) – к бою мира и радости, то получим с небес то, о чем просим.

Комментируя евангельский стих, который я только что процитировал, Бенедикт XVI отмечает, что **«слово, которым пользуется евангелист, чтобы сказать “согласятся” ..., подразумевает некую “симфонию” сердец. Именно такая симфония может коснуться сердца Божьего. Согласие в молитве очень важно для того, чтобы ее услышал небесный Отец».**^[58] Мы всегда должны хранить глубокое единение с Папой и его

интенциями, потому что это приближает нас ко Христу, а с Ним действием Духа Святого наши прошения достигают Бога Отца.

Вероучительная подготовка

33. Наш отец перечислял пять основополагающих аспектов формирования верующего: человеческий, вероучительный, духовный, апостольский и профессиональный. *Год веры* с особой силой понуждает нас задуматься о нашей доктринальной подготовке. Уже хотя бы потому, что все это разностороннее воспитание нацелено на то, чтобы мы глубже изучили *содержание* веры и ее *смысл* и таким образом, благодаря обновленному *intellectus fidei* (лат.: «понимание веры»), смогли должным образом возвещать и излагать своим коллегам и

друзьям тайну Любви Божьей в Иисусе Христе.

Изучение учения Церкви

34. Вот почему наш Основатель так в двух словах описал основную задачу Дела: **«преподавать учение»**. Отсюда неустанные усилия обеспечить верным прелатуры пищу для ума, особенно когда речь идет о вероучении. Мне кажется, наш отец с радостью наблюдает с небес, как непрерывно организуются такие курсы в соответствии с местными планами и потребностями. Мне хотелось бы напомнить всем нам то, что он настойчиво повторял нам, чтобы это глубоко отпечаталось в наших сердцах: **«Изо всех сил старайтесь усвоить преподаваемое вам, но так, чтобы это не застаивалось в ваших душах.**

**Пусть в вас живет
потребность и чувство
приятного долга нести другим
учение, которое вы получили,
чтобы и вас, и сердца других оно
вело к добрым и абсолютно
верным делам».**[59] **«Служить,
служить!»** - часто повторял св.
Хосемария, имея в виду
различные значения слова
«служить»: быть полезным
другим и по-настоящему
способным противостоять
различным обстоятельствам. При
этом он имел в виду, как важно
хорошо и разносторонне
подготовиться к тому, чтобы
эффективно сотрудничать с
замыслами Божьими и с
Церковью. **«Чтобы служить
душам, мы, во-первых, должны
послужить самим себе, то
есть воспитать самих себя.
Иначе мы не сможем быть
хорошими орудиями, не
сможем служить».**[60]

Применяя сказанное основателем к нашей апостольской цели, мы должны понять, что *служит* лишь тот, кто хранит и питает в себе живую и озаренную веру, потому что, лишь имея такую веру, он может *служить* апостольству Дела и вероучительной подготовке других.

Уверенный в непреходящей необходимости такого служения, св. Хосемария установил нормы вероучительной подготовки верных Дела и шаг за шагом претворял их в жизнь. В наших отношениях с Господом будем помнить о том, что неустанно повторял нам основатель: ***«Цели, которые все мы вместе ставим перед собой – это святость и апостольство. Для святости – вероучение, и для апостольства – вероучение. А для вероучения – время в нужном месте и с нужными средствами. Не***

стоит ждать особых озарений свыше, которые Богу незачем ниспосылать нам, так как у нас есть конкретные человеческие средства: учеба и труд. Ты должен воспитывать себя, ты должен учиться».[61]

Действием Утешителя, посредством благодати поселившегося в душах вместе с Отцом и Сыном, «учение Иисуса проникает в умы и сердца людей», [62] слушающих Его и следующих Его вдохновениям. Сам Христос называет Его «Духом истины» и обещает нам: «Когда придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит... Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14). И Святой Отец Иоанн Павел II, комментируя эти евангельские строки, писал:

«Иисус говорил о Себе: “Я есмь... Истина” (Ин 14, 6), и это та истина Христова, которую являет и распространяет Дух Святой... Дух – это Свет сердец, “*Lumen cordium*”, как мы называем Его в секвенции Пятидесятницы».[63]

Мы, христиане, можем ощущать себя более свободными, чем все прочие, если не позволяем себе увлекаться пустыми сиюминутными прихотями. Церковь побуждает своих чад вести себя, как подобает ***«ответственным и последовательным гражданам-католикам, умы и сердца которых не стремятся каждый в свою стороны, а согласны и тверды, дабы ежесекундно делать то, что, как точно нам известно, нужно делать, и не увлекаться преходящими тенденциями и модами вследствие***

несамостоятельности и колеблющейся совести: «дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф 4, 14).[64]
Погрузиться в вероучение

35. Если мы жаждем познавать и любить Бога, если желаем, чтобы и другие познали и полюбили Его, то необходимо, чтобы католическое учение все более проникало в наше мышление и двигало нашей волей. И сегодня, перед лицом доминирующей культуры, стремящейся отдалиться от Бога, эта обязанность становится еще безотлагательнее.

Отсюда то решающее значение, которое приобретает задача нашей непрерывной

доктринальной самоподготовки. Никогда не прекращайте учиться, особый упор делая на богословие, каждый в меру своих возможностей, чтобы приобрести то *intellectus fidei*, о котором я говорил вам. Мы должны чувствовать это пульсирующее и радостное внутреннее напряжение «*fides quærens intellectum*» (лат.: «веры, ищущей понимания»)[65]: напряжение разума, сформированного верой, побуждающей все глубже познавать то, во что мы верим. Изучение богословия, то есть не рутинная зубрежка, а жизненное его усвоение – это большая помощь в том, чтобы для разума истинны веры стали чем-то вполне естественным и чтобы мы научились мыслить по вере и с позиции веры. Лишь так мы сможем найти верные ответы на множество вопросов в различных сложных ситуациях,

порождаемых нашими профессиональными занятиями и развитием общества вообще.

Именно потому, что вы свободны, дочери и сыновья мои, именно потому, что каждая и каждый из вас решает и действует совершенно автономно, из всех сил старайтесь правильно воспитывать ваши умы и совесть, чтобы приобрести богатство знаний не только в человеческих науках, но и в богословии, что позволит вам думать, судить и действовать так, как подобает христианам.

Мы должны обогащать свой разум, чтобы хорошо разбираться в тех вопросах католического вероучения, которые особенно важны для выполняемых нами профессий или особенно актуальны для наших стран. Это могут быть самые различные проблемы в зависимости от

региона, но все же есть такие, которые сегодня одинаково важны повсюду: брак и семья, воспитание, биоэтика и т.д.

36. Вот почему я настаивал на том, чтобы мы всячески улучшали подготовку и специализацию преподавателей различных *studia generalia* прелатуры, поддерживали исследования высокого уровня в университетах, которым *Opus Dei* предоставляет духовную помощь, организовали междисциплинарные группы (состоящие, к примеру, из врачей, биологов, юристов, философов и социологов), которые придавали бы своему труду апостольский характер.

Немало верных прелатуры способны выполнять подобную работу вместе с другими людьми в государственных или частных академических центрах, в

которых они работают. Более того, даже те, чей род занятий не имеет отношения к этим особым сферам, могут, пользуясь средствами массовой информации, внести свою лепту в формирование здорового общественного мнения, уважающего естественный закон и проникнутого христианским учением. Вы уже не раз от меня слышали, что простое письмо или *e-mail* в газету, в котором с любовью и ясностью, *с даром языков*, излагался бы какой-то пункт католической доктрины, порой бывает намного эффективнее, чем многотомный трактат. Когда в общественном мнении какой-либо страны царит искаженное представление о Церкви или даже организуются открытые кампании, направленные на то, чтобы ее опорочить, католики не вправе вести себя пассивно. Из чувства справедливости по отношению к

Богу и к обществу мы должны отвечать на подобные попытки, разоблачать более или менее скрытые нападки и требовать такого уважения к Церкви, которого она заслуживает, несмотря на ошибки некоторых ее членов.

Поэтому я настаиваю на том, чтобы все мы осознали неотложную необходимость непрестанно углублять свою богословскую подготовку, по мере потребности и в зависимости от ситуации каждого тщательнее изучать вопросы, волнующие общество и касающиеся основополагающих аспектов откровения. Будем серьезно относиться к лекциям и конференциям на темы философии, богословия и канонического права, пользуясь этими средствами самоподготовки с энтузиазмом,

пунктуальностью и стремлением извлечь из них как можно больше, потому что подобные занятия позволят нам предложить другим людям ту доктринальную и духовную катехизацию, которой они ожидают.

37. Анализируя учение святых отцов, Бенедикт XVI останавливается на мысли, особенно актуальной в наше время. Папа подчеркивает, что одной из главных ошибок древних языческих религий было нежелание следовать путями, намеченными в глубинах человеческих душ божественной Премудростью. **«Именно поэтому закат язычества был неминуем: он стал логическим следствием отчуждения религии от истины бытия, сведения ее к искусственному комплексу обрядов, взглядов и обычаев».** [66] Понтифик отмечает, что

древние христианские отцы и мыслители, напротив, предпочитали **«истину бытия мифологическим обычаям»**.^[67] Святой Отец напоминает здесь слова Тертуллиана: **«*Dominus noster Christus veritatem se, non consuetudinem, cognominavit* – Христос, Господь наш, назвался Истиной, а не обычаем»**.^[68] И преемник Петров говорит нам: **«В этой связи нужно сказать, что термин “обычай”, который Тертуллиан применяет к язычеству, на современный нам язык можно перевести как “культурная” или “сиюминутная мода”»**.^[69]

Не стоит сомневаться в том, что, несмотря на кажущуюся победу релятивизма в некоторых регионах, данный образ мысли и дезориентации множества людей обречен на крах, подобно карточному домику, поскольку он

чужд истине провидящего Бога Творца, направляющего пути истории. В то же время окружающая нас действительность должна побуждать нас не оставаться самим и не оставлять других в состоянии разочарования и ощущения бессмысленности.

Единение со Христом в молитве и жертве

38. Мне вспоминается, что св. Хосемария часто повторял и анализировал слова св. Игнатия Антиохийского, который по пути в Рим, где его ждала мученическая смерть, называл себя «пшеницей Божьей», желая быть перемолотым зубами хищников, «чтобы предстать чистым хлебом Христовым». [70] Все мы, христиане, должны ощущать себя *пшеницей Божьей*, потому что на нас лежит сладостная обязанность

облегчать всем, с кем мы общаемся по той или иной причине, доступ к духовной пище.

Мы должны поверить в то, что Бог хочет, чтобы мы стали хлебом Христовым, утоляющим голод душ. А для этого нам следует позволить перемолоть нас, как зерна злаков, и решиться до конца, а не наполовину, открыться тем путям, которыми Господь желает обтесать нас, чтобы очистить стержень наших душ, чтобы ради любви, даже когда она обходится слишком дорого, вырвать из нашего внешнего и внутреннего поведения то «я», которым каждый из нас дорожит превыше всего. Данный труд самоочищения, как подсказывает нам личный опыт, необходим для обретения надлежащих сверхъестественных плодов. Об этом образно говорит Учитель:

«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12, 24).

Единение с рапстятым Христом

39. Иисус Христос *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим 2, 4). И эта святая амбиция должна формировать наше поведение: мы должны придавать решающий апостольский смысл всему, чем занимаемся, причем в самых разных ситуациях и в самое разное время. Таким образом, каждый верный Дела, даже если не может непосредственно заниматься апостольством в виду болезни, переезда на новое место, незнания языка и т.д., в состоянии вести самый прямой и весьма плодотворный апостольский труд. Это будет возможно, если мы очистим свои отношения с Богом

в соответствии с нормами благочестия, постараемся добросовестно выполнять свою работу, ежедневно принося ее Богу на св. Мессе. Господь желает, чтобы мы жертвовали Ему свое стремление стать лучше и искать малых умерщвлений и задач в непрерывном, **«как биение сердца»**,^[71] ритме.

Единение с распятым Христом имеет важнейшее значение для осуществления этой апостольской программы. Нельзя следовать за Иисусом, не отрекшись от себя, не воспитывая в себе дух умерщвления и не творя конкретные дела покаяния. Святой Отец отмечает, что **«каждый христианин призван понимать, ощущать, воплощать и свидетельствовать собственной жизнью о славе Распятого. Крест, самопожертвование Сына**

Божьего – это, в конечном итоге, высочайшее “знамение”, данное нам для того, чтобы мы уразумели истину человека и истину Бога: все мы сотворены и искуплены одним Богом, заклавшим ради нас Своего единственного Сына. Поэтому, как я писал в энциклике “*Deus caritas est*”, на кресте “происходит восстание Бога против Себя Самого, Его самопожертвование ради того, чтобы дать человеку новую жизнь и спасти его: вот любовь в ее самом радикальном проявлении” (п. 12)».[72]

Погрузиться в раны Христовы

40. Мы не раз слышали сравнение, которым пользовался св. Хосемария. Он говорил, что христиане, действительно желающие идти вслед за Учителем, должны быть «в пронзенных ладонях Христовых

семенами, которые божественный Сеятель сеет в борозду. И, как сеятель запускает руку в мешок, извлекая оттуда золотые зерна и затем бросая их в воздух, так и мы – и вы, и я – должны отдать себя самих, ничего не ожидая на земле и не выдумывая себе несуществующих забот. Но, как сказано в Евангелии, зерно должно пасть в землю и, на первый взгляд, умереть (ср. Ин 12, 24). Только так мы станем добрым семенем для посева, который Господь хочет произвести, чтобы открыть Божьи пути на земле».[73]

В свете этих размышлений задумаемся над тем, действительно ли мы всерьез стараемся быть благочестивыми и кающимися душами, твердо убежденными в том, что «дела

ничего не стоят без молитвы: жертва придает ценность молитве».[74] Будем молить Господа даровать нам подлинную жажду день ото дня все больше отдавать себя, истратить самих себя ради блага других душ. И этого можно достичь, лишь стремясь ежедневно на св. Мессе обновлять в себе желание стать живой жертвой в единении со Христом.

Никто не станет отрицать величия и значения того, к чему мы призваны: стать жертвой вместе со Христом. Будем разжигать в себе это святое устремление в минуты сосредоточенной личной беседы с Ним. По заступничеству Его Пресвятой Матери, Наставницы веры, будем взывать к Иисусу, чтобы Он даровал нам благодать ежедневного обновления апостольского рвения, и

воплощать последнее в конкретные дела, прислушиваясь к советам, которые нам дают в рамках духовного руководства.

И тогда, да: Иисус Христос возьмет нас в Свои израненные руки, омоет нас, как подчеркивает св. Хосемария, в Своей драгоценной Крови и, не отрывая нас от мест, на которые Он Сам поставил каждого и каждую из нас, поведет далеко-далеко: вернет плодотворность нашим трудам среди близких и дальних, будет пользоваться нашей работой и отдыхом, нашими словами и нашим молчанием, чтобы посеять Свое божественное семя в мириадах сердец. Мы поистине станем **«хлебом для алтаря и хлебом для Мессы: божественными и человеческими»**.^[75] И Господь совершит новые изумительные чудеса, как совершал их в душах и

телах искавших Его, когда толпы старались к Нему прикоснуться, потому что «от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк 6, 19).

Обращаться к Духу Святому

41. Как Иисус проповедовал благую весть по вдохновению Духа Святого (ср. Лк 4, 14), так и мы, христиане, должны с полным доверием прибегать к Утешителю, к чему призывал в преддверие Великого юбилея 2000 г. бл. Иоанн Павел II: «Среди главных целей, - писал он в своем апостольском послании, - нужно назвать и эту: мы должны вновь открыть для себя присутствие и действие Духа, действующего в Церкви sacramентально, прежде всего, благодаря миропомазанию, так и посредством различных харизм, трудов и служений, которые Он пробуждает для ее блага».[76]

Поэтому более чем логично с нашей стороны в личном апостольстве и в любом апостольском начинании черпать силы, прежде всего, в том утешительном факте, что Дух Святой действует без остановки ради освящения душ, даже если это действие обычно бывает незаметным. Он остается «и в нашу эпоху *главным протагонистом новой евангелизации...* Он созидает Царствие Божье на протяжении истории и готовит его полное явление в Иисусе Христе, вдохновляя людские сердца и возвращая в бытии человеческом семена окончательного спасения, которое наступит в конце времен».[77] И не будем даже сомневаться: если мы обратимся к Утешителю, Он вложит в наши уста нужные слова, точный совет, любящее и смиренное увещевание тому, кто живет

неподобающе, и мы сможем пробудить окружающих.

Итак, будем ревностно углублять отношения с Духом Святым, потому что, как учил нас св.

Хосемария, говоря о действии Господа в Его верных чадах, **«Бог не уходит, а остается в нас.**

Иными словами, Он пребывает в центре души, находящейся в состоянии благодати, придавая сверхъестественный смысл нашим занятиям, если мы не противимся Ему и не отталкиваем Его из-за греха. Бог сокрыт в вас и во мне, в каждом».[78] Орудие молитвы

42. Вспомним слова, сказанные бл. Иоанном Павлом II в день канонизации основателя Opus Dei: «Чтобы выполнить столь нелегкую миссию, необходим непрерывный внутренний рост, питаемый молитвой. Св.

Хосемария сам подавал пример молитвы, которую считал лучшим орудием спасения мира. Он всегда говорил: “Сначала – молитва; затем – покаяние; на третьем месте, весьма *на третьем месте* – дела” (“Путь”, п. 82). И это вовсе не парадокс, - продолжает Папа, - а вечная истина: плодотворность апостольства черпается, прежде всего, в молитве и интенсивной и постоянной сакраментальной жизни. В этом сущность, секрет святости и подлинного успеха святых». [79]

Речь идет о духовной позиции, которую этот святой священник – наш Отец – воплощал на практике с тех пор, как Господь посетил его душу, и которая ярко проявилась в первые годы, когда все еще предстояло сделать. В 1930 г., когда *Opus Dei* было похоже на новорожденного ребенка, св. Хосемария написал Исидоро

Зорзано, единственному члену Дела на тот момент, слова, которые навсегда сохранят свое значение: **«Если мы хотим стать теми, кем должны быть по воле Господней, - подчеркивал он, - то нам следует опереться на твердое основание, прежде всего, на молитву и на умилоствление(жертву). Молиться: никогда, повторяю, не пропускай утреннего размышления и приноси в умилоствление каждый день со всеми его невзгодами и жертвами».**[80]

Будем же следовать этому правилу жизни, которое обязательно для выполнения, если мы хотим возрастать в вере и исполнить ту сверхъестественную миссию, которую Учитель возложил на христиан. Поэтому мы, в первую очередь, должны

день ото дня углублять свою личную связь с Иисусом Христом. И среди напряженной работы, и в тишине часовни или церкви, и среди уличной суеты, во время развлечений и отдыха и, конечно же, в семейных заботах, болезнях и трудностях, в общем, всегда мы должны душой, сердцем, чувствами и устами беседовать с Богом, стараясь превратить все, что мы делаем, в угодную Господу молитву, пусть даже зачастую безмолвную! Однако подчеркиваю: молитва – это плод жизни в вере. Нужна огромная вера, чтобы молиться по-настоящему, с убежденностью, как молился св. Хосемария: **«Иисус, скажи мне что-нибудь; скажи мне что-нибудь, Иисус».**

Нельзя забывать, что поистине молящийся человек возрастает в добродетели смирения, обретает радость богосыновства, ощущает

потребность в ежедневном апостольстве, всегда ведет себя доброжелательно и сердечно, умеет служить, не ищет славы и проявляет послушание в духовном руководстве.

Соль умерщвления

43. Одним из неотъемлемых условий отношений с Богом является умерщвление, возносящееся к Богу, как **«молитва чувств»**. Некоторых людей пугает слово «умиловление», потому что им кажется, что оно подразумевает какие-то невыносимые муки. Но, в действительности, все совсем не так. Да, Бог требует от нас духа покаяния, но, как правило, он должен выражаться в добросовестном выполнении своих обязанностей, вытекающих из положения и условий жизни каждого из нас, когда вопреки

сложностям мы трудимся
настойчиво, радостно и
последовательно с героической
верностью в мелочах.

Св. Хосемария, который с такой
готовностью принимал все
покаяния, которые ниспосылал
ему Господь, потому что они были
частью его миссии основателя,
придавал также чрезвычайно
большое значение малому, но
плодотворному умилоствлению
любви. Так он пишет о нем в
кратких заметках от 1930 г., когда
говорит об испытании совести:

**«Умилоствление: как
принимал я сегодня невзгоды,
посланные мне Богом? Те, что
мне причинял характер моих
коллег и мои собственные
недостатки? Приношу ли я
Господу в умилоствление даже
боль, которую чувствую при
мысли о том, что оскорбил Его
Самого столько раз?! Отдаю ли**

Ему свое ощущение позора от внутреннего чувства стыда и унижения, которые испытываю, когда понимаю, как мало продвинулся я на пути добродетелей?»[81]https://opusdei.org/art.php?p=50426 - _ftn81

Мир особенно нуждается сегодня (и всегда будет нуждаться) в душах, которые любят жертву, свободно приносимую из любви к Богу. Во все времена это было оружием, способным победить в борьбе с гедонизмом, добычей которого становится столько христиан и нехристиан: в борьбе с излишними наслаждениями тела и чувств. Будем помнить, что конкретным средством преодоления неупорядоченной привязанности к собственному «я» является смиренное приношение, настоящее всесожжение наших внутренних и внешних чувств, наших сил,

наших душ и тел, совершенное в тесном единении с Иисусом Христом.

Мы должны «жертвовать наши жизни, наше самоотречение без остатка и уступок в умилоствление за свои грехи, за грехи всех людей – наших братьев и сестер, за грехи, совершенные с начала времен и за те, что еще совершатся до скончания века: прежде всего, за католиков, избранных Божьих, не умеющих соответствовать этому славному званию и предающих любовь, которой Господь прежде возлюбил нас».

[82] Дополнить эти слова нужно еще одной мыслью, которую настойчиво повторял наш Отец: побеждать в этой борьбе с помощью оптимизма, питаемого надеждой, с помощью уверенности в том, что Господь даст нам победу, с помощью веры,

упования на Него и любви к Богу и к душам.

44. Приведенные выше слова св. Хосемарии побуждают нас с готовностью принимать повседневные умерщвления. Нам нужно без колебаний очиститься: лишь в этом случае мы будем в состоянии с подлинной радостью чад Божьих оздоровить свое окружение. **«Умилостивление и – превыше умилостивления – Любовь. Любовь – как прижигание, которое счищает паршу с нашей души, и как пламя, своей божественной вспышкой испепеляющее ветошь нашего сердца».**[83] И еще один совет: в те минуты, когда нами овладевает малодушие, созерцайте Иисуса в часы Его страданий из любви к нам: **«После этого... неужели ты все еще боишься умилостивления?»**[84]

Придерживаясь таких координат христианской жизни, мы сможем пробудить в других сознание безотлагательной необходимости конкретного и непрерывного апостольства среди молодых и взрослых, среди здоровых и больных или среди тех, с кем нас связывает работа, дружба, родство, сердечное влечение и т.д., т.е. тех, через кого реализуется наше участие в жизни окружения, в котором мы живем. Попросим же Пресвятую Деву в ближайшие месяцы разжечь в нас апостольское пламя, чтобы мы распространяли радость веры в Бога, и не только в это время, а всегда. Попросим ее также испросить обильные благодати ее Сына, чтобы как можно больше мужчин и женщин не замыкалось в себе, а открыло свои сердца Богу и последовало за Христом по пути, ведущему к полному счастью,

которое Он от века приготовил для каждого.

Апостольское поручение

45. «Миссия», апостольское поручение, данное нам Господом, будет выполнимо лишь при условии той «жизни веры», которую мы описали: оно должно быть «эпифанией» веры. Именно вера – учение и практика – наделяет содержанием и плодотворностью жизнь христианина и делает ее привлекательной, что подтверждается уже хотя бы тем, что многие неверующие желают (пусть даже ничего не предпринимая для осуществления этого желания) обрести радость, уверенность и мир, которые они видят у верующих в Бога.

Итак, как я уже сказал, истоком апостольства должна быть добродетель веры. Поэтому нельзя

допускать, чтобы ослабела наша ежедневная самоотдача Господу. Нам нужно приносить много умилоствления за оскорбления, нанесенные Богу, и за вред, которые они наносят душам. Мои дочери и сыновья, нам следует сознавать, что умилоствление всегда будет необходимо, особенно для нашего личного апостольства: это воздаяние подобно лакмусовой бумаге, безошибочно показывающей глубину чувств нашей христианской души и подлинность нашей скорби по поводу ситуации в обществе. Давайте же приносить его, зная, что мы сами, как говорил наш Отец, способны на ошибки и гнусности самого страшного грешника, если отпустим руку Божью. Будем избегать малейшего намека на бездействие. Каждый и каждая из нас, единые в своих апостольских устремлениях, пусть препоручают в молитве Господу

всех людей, которые в той или иной мере разделяют наши идеалы. Будем без страха сеять мир, пользуясь всеми дозволенными средствами, чтобы звон колоколов *gaudiumcumpace* (лат.: «радости и мира») достиг самых отдаленных уголков земли.

Каждый на своем месте

46. Для того, чтобы с твердой и стойкой верой укреплять основы нашего диалога с Троицей, очень полезны будут конкретные апостольские начинания: мы должны использовать каждый шанс послужить душам людей, с которыми встречаемся, и ревностно стараться создавать новые возможности для этого. Будем стремиться выполнять все свои обязанности с абсолютно здоровыми намерениями, следя за тем, чтобы в наши труды не проникло ни капли тщеславия.

Здравые намерения должны руководить всеми нашими повседневными занятиями. Лишь в этом случае любое наше дело, хорошо выполненное и пожертвованное небесам, превратится в отождествление со Христом и станет огромным шагом на пути к достижению единства жизни.

Каждому человеку провидение назначило четко определенное место в деле новой евангелизации общества. Но нам нельзя быть пассивными или довольствоваться тем, что будем лично хранить верность: выйдем навстречу душам, чтобы, неся слово христианского учения, в котором они нуждаются, служить им там, где проходит их жизнь – в тысячах общественных учреждений, в университетах и коллежах, на работе и отдыхе, в семье. Подобно первым

христианам, мы должны ощущать святую потребность внести свой вклад в дело Церкви по всему миру. Порой перед нами будут вставать, казалось бы, непреодолимые препятствия, но это лишь повод вспомнить и отнести к себе слова из послания св. Хосемарии, адресованные всем без исключения: *«Дети мои, вполне естественно, что временами... вы ощущаете себя слишком слабыми и думаете: “А для меня ли этот труд? Для меня – такого убогого? Для меня, которого переполняют недостатки и заблуждения?” В такие моменты советую вам открыть Евангелие от св. Иоанна и спокойно поразмышлять над отрывком, рассказывающем об исцелении слепорожденного. Смотрите, как Иисус делает брение из земли и слюны и прикладывает эту грязь к глазам слепого,*

чтобы дать ему свет (ср. Ин 9, 6). Господь использует в качестве мази ком грязи... Со всем нашим бессилием и ничтожеством, но в то же время с благодатью Господа и нашей доброй волей мы можем стать бальзамом, дающим свет; при всем нашем убожестве мы – сила Божья для других».[85]

Те из вас, кто может самым непосредственным образом участвовать в формировании новой культуры, нового законодательства, новой моды, о которых я говорил уже не раз, должны, не опуская рук, трудиться на этом поприще, вдыхая в данные сферы дух Евангелия. Но я настаиваю, что всем прочим также отведена конкретная роль в этой **«войне любви и мира»**. Каждая и каждый из нас, находится ли он либо она

на передовой или в тылу сражения, в состоянии осуществлять прямое апостольство, которое в общении со всей Церковью послужит достижению указанных целей.

Как закваска в тесте

47. Когда вы чувствуете особую неприязнь окружения – коллег по работе, родственников, друзей и знакомых, со всей ответственностью подумайте над тем, что Господь призывает всех христиан быть закваской в тесте. *«Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»* (Мф 13, 33). Св. Иоанн Златоуст поясняет: «Как закваска передает свою силу массе теста, так и вы должны изменить весь мир».[86]

Так действовал и действует в истории мира Бог. Ему по силам

усмирить и повергнуть всех к Своим ногам, потому что никто и ничто не может противостоять Его могуществу, но тогда Он попрали бы ту свободу, которую Сам же даровал нам. Господь хочет не *победить* силой, а *убедить* любовью, опираясь на свободное и радостное сотрудничество других творений, которые не забывают, что Учителя интересуют многие – люди, блуждающие, как овцы без пастыря. Создатель не желает деспотично навязывать Свою Истину, но и не остается безразличным к человеческому невежеству и нравственным отклонениям. Вот почему добрый хозяин дома, устраивающий пир, повелевает: *«Пойди по дорогам и изгородям и убедил прийти, чтобы наполнился дом мой»* (Лк 14, 23). Итак, убедил их прийти!

«Хотя Иисус мог, оставаясь на одном месте, привлечь людей к Себе, чтобы они слушали Его проповедь, Он поступал иначе, давая нам пример, чтобы и мы пускались в путь, ища потерянных, как пастырь ищет заблудших овец и как врач спешит к больному».[87]

Благодаря такому неустанному труду Церковь, едва начав распространяться в мире, добивалась бесчисленных обращений. И причиной тому редко была деятельность какой-то исключительной личности или продуманная до мелочей стратегия. Чаще неверующие принимали Господа, видя добрый пример мужчин, женщин и целых семей, которые с помощью благодати вполне естественно практиковали свою веру и умели последовательно приводить

доводы для обитавшей в них надежды (ср. 1 Петр 3, 15).

Сколь же великая ответственность лежит на христианах, на каждом из нас! От нашего поведения, от жара наших душ зависит выполнение таких важных, чрезвычайно плодоносных и интересных задач. «Если другие потеряют свой вкус, вы можете вернуть им его, но если то же случится с вами, то ваша утрата станет и их утратой. А потому вам нужно тем более усердия и рвения, чем значительнее поручения, данные вам. [88]

Море внутри!

48. С самого момента зарождения Opus Dei апостольство верных прелатуры, помощников и друзей проходило в лоне Церкви как орудие в руках Господа, с помощью которого Он совершал

великие дела по всему миру вопреки нашей личной убогости. Так что нам следует непрерывно восклицать: *gratias tibi, Deus!* (лат.: «благодарим Тебя, Боже!»). И в то же время надлежит стараться делать еще больше. «*Disc in altum!*»- «Отплыви на глубину!» (Лк 5, 4). Без страха и сомнений пойдём еще дальше, всегда черпая мощное вдохновение в заповеди Учителя и твердо веруя в Него. Какие апостольские перспективы открывает перед нами *Год веры!* Каждого из нас должно переполнять стремление использовать их, и этот труд во благо душ нужно выполнять, в какой бы ситуации мы не оказались: вознося, прежде всего, молитвы к Богу о конкретных людях и в конкретных намерениях.

Присмотримся еще раз к
важнейшим поприщам новой
евангелизации, упомянутым мной
выше, и в контексте Года веры
подумаем о том, что мы лично
делаем для того, чтобы придать
христианский вкус собственной
семье, нашему
профессиональному, культурному,
общественному окружению и
нашим местам отдыха. Серьезно
подойдем к этому испытанию
совести и сделаем для себя
выводы, не поддаваясь
бесполезному волнению, но, когда
это необходимо, страдая из любви.
И, возможно, в результате
окажется, что мы не сделали все
необходимое, что могли молиться
с большим жаром, упованием и
настойчивостью, что нам
недоставало жертвенности, что
нужно быть требовательнее к себе
в апостольских беседах при
служении другим или что мы
слишком небрежны в нашей

доктринальной самоподготовке. Возможно также, что у нас будет повод поблагодарить Господа за то, что Он благоволил использовать нас на Своей жатве душ.

Признание этой реальности, далекое от всякого уныния, должно еще раз побуждать нас молить небеса о более живой вере и начинать все заново. «*Nunc scæri!*» - повторял св. Хосемария слова Псалма: «*Теперь начну; эта перемена – дело десницы Всевышнего*» (ср. Пс 76, 11 – Vg). Также должны вести себя и мы тогда, когда видим, что плоды наших трудов не соответствуют ожиданиям, и даже тогда, когда перед нами со всей ясностью открывается картина нашей личной убогости или кажущейся бесполезности всех наших трудов. Ведь в этом случае еще более очевидным становится решение

начать все заново: «*euntes docete!*» (лат. «идите, научите» - Мф 28, 19), уповая на слова Господа, с которых началось первое распространение Церкви.

49. К тому же призывал католиков бл. Иоанн Павел II в конце 2000 г.: «В начале нового тысячелетия, когда... Церковь вступает в новый этап своего пути, в наших сердцах звучат слова Иисуса, Который после проповеди, сказанной толпе с лодки Симона, предложил апостолу «отплыть на глубину» для ловли рыбы: “*Dis in altum*” (Лк 5, 4). Петр и его первые товарищи поверили словам Христа и забросили сети. “Сделав это, они поймали великое множество рыбы” (Лк 5, 6)».[89]

Господь взошел на лодку Петра, чтобы Его слово достигло многих, а потом попросил о материальном сотрудничестве Симона и других

учеников: тогда – чтобы отплыть на глубину, а позже и много раз – чтобы Его благовестие распространялось все более и более. Этот отрывок, с одной стороны, указывает нам на первый способ нашего участия в миссии евангелизации: предоставлять Церкви, как Петр свою лодку Иисусу, необходимые материальные средства для того, чтобы она могла как можно эффективнее трудиться во благо душ. Но этого недостаточно. Господь призывает нас включиться в апостольство лично, каждый в соответствии с собственным положением, используя свои возможности со всем величием души. Сейчас чрезвычайно нужны женщины и мужчины, всерьез готовые включиться в увлекательное дело – вести души к ногам Христа, как первые ученики.

Чудесный улов рыб – это образец апостольской результативности, рождаемой послушанием слову Учителя. Иисус учил толпы народа, а потом обратился к Петру и другим, говоря: *«Отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова»* (Лк 5, 4). Симон последовал повелению Господа, несмотря на то, что совсем недавно лов был неудачен, и тогда, благодаря послушанию, происходит чудо: *«они поймали великое множество рыбы»* (Лк 5, 6).

«“Dis in altum!” Эти слова и сегодня звучат для нас и призывают нас с благодарностью вспоминать прошлое, активно переживать настоящее и с доверием открываться на будущее: “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр 13, 8)». [90]

Мне кажется, что в этом контексте будет полезно напомнить вам также слова Бенедикта XVI, сказанные им в день торжественного начала его папского служения на Петровом престоле: **«И сегодня Господь повелевает Церкви и преемникам апостолов отплыть на глубину и закинуть сети в море истории, чтобы добыть людей для Евангелия, для Бога, для Христа, для истинной жизни... Мы, люди, живем, как помешанные, в соленых водах страдания и смерти, в море беспросветного мрака. Сеть Евангелия выводит нас из вод смерти и ведет к сиянию света Божьего, в истинную жизнь. Именно так: миссия ловца человеков состоит в том, чтобы, следуя за Христом, извлекать людей из моря, соленого всевозможными помешательствами, и вести его в**

земли жизни, к свету Бога. Именно так: мы существуем, чтобы нести учение о Боге. И лишь там, где видно Бога, начинается подлинная жизнь. Лишь встретив во Христе Бога живого, мы познаем, что есть жизнь».[91]

Использовать все средства

50. Обязательным и первоочередным условием для получения апостольских плодов является – и я настаиваю на этом – углубление жизни веры, которое достигается, когда мы прибегаем к сверхъестественным средствам. Если мы часто укрепляем дружбу с Иисусом в личной молитве, если приступаем к таинствам исповеди и Евхаристии, если обращаемся к Приснодеве, ангелам и святым, нашим заступникам пред Богом, то тем самым вносим реальный вклад в эту божественную ловлю,

на которую Господь хочет послать нас. Поэтому, следуя примеру Учителя, мы должны искренне любить друзей, товарищей, все души, выполняя *mandatum novum* – заповедь новую, по которой, как говорит Спаситель, будет узнавать Его учеников (ср. Ин 13, 34-35).

С другой стороны, Господь желает также, чтобы мы посвящали служению Ему и доступные нам материальные средства. Об этом говорит нам первое чтение Мессы памяти св. Хосемарии. Когда Господь Бог со Своим всемогуществом и с особой любовью к первому мужчине и первой женщине сотворил мир, Он *«насадил рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал..., чтобы возделывать его и хранить его»* (Быт 2, 8-15).

Данный отрывок из Св. Писания очень глубоко запал в душу основателя Opus Dei. С того самого момента, когда Господь явил ему Свою волю, св. Хосемария признавал, что в этих словах из книги Бытия скрыт один из ключей к выполнению обязанности освящения труда и самоосвящения через труд. И, конечно же, решающее значение для нас имеет пример Иисуса, который тридцать лет занимался плотницким ремеслом в назаретской мастерской, ясно показывая нам, что мы должны использовать и человеческие средства для установления Царствия Божьего на земле.

Какой бы апостольской деятельностью мы ни занимались, нам надлежит уповать, прежде всего, на помощь Божью и в то же время пользоваться материальными

средствами. Начинания Opus Dei, например, нуждаются в молитвах и поддержке множества людей. Только благодать Божья и щедрая помощь благочестия, жертв и подаяний большого числа представителей самых разных слоев общества позволяет Церкви продолжать свое служение по всему миру, непрестанно расширяя евангелизацию.

Св. Хосемария рекомендует нам ежедневно спрашивать себя: что я сделал сегодня, чтобы приблизить хоть кого-то из моих знакомых к нашему Господу? В зависимости от обстоятельств мы выполняем этот долг, подсказывая кому-то в беседе верный путь, предлагая приступить к таинству покаяния, давая совет, который поможет лучше понять какой-то аспект христианской жизни. Св. Амвросий, комментируя евангельский эпизод, в котором к

Захарии, отцу Иоанна Крестителя, возвращается дар речи (ср. Лк 1, 64), пишет: «Неудивительно, что тогда пали узы с языка его, так как вера развязала то, что связало неверие». Вера, если она живая, развязывает нам язык, чтобы мы свидетельствовали о Христе в рамках апостольства дружбы и доверительности. И всегда необходима щедрая жертва личной молитвы и покаяния, добросовестно выполненной работы. Вот самые важные орудия, которыми нам нужно пользоваться, чтобы достичь апостольских целей.

Вместо заключения

51. Прежде чем закончить это послание, мне хотелось бы напомнить вам о трех условиях, которые позволят углубить в ближайшие месяцы вашу «жизнь веры»: евхаристическое

благочестие, общение с Духом Святым, почитание Пресвятой Девы. Каждый и каждая из нас с помощью духовного наставничества в силах адаптировать эти задачи к своей личной ситуации.

Евхаристическое благочестие

52. Бенедикт XVI в своем апостольском послании «Porta fidei» пишет, что ему хотелось бы, чтобы *Год веры* «пробудил в каждом верующем стремление исповедовать веру в ее полноте и с новой убежденностью, упованием и надеждой». Далее Папа уточняет, что этот год «будет также хорошим поводом для усиления празднования веры в литургии и, в первую очередь, в Евхаристии, так как она - «вершина, к которой стремится деятельность Церкви, а вместе с тем и источник, из которого

**исходит вся ее сила”
 (“Sacrosanctum concilium”, 10).
 Нам хотелось бы также, чтобы
 все достовернее звучало
 свидетельство жизни верующих.
 Вновь открывать содержание
 веры, которую мы исповедуем и
 празднуем в литургии, которой
 живем и молимся, и
 размышлять над самим актом
 веры – вот та задача, которую
 должен ставить перед собой
 каждый верующий, и особенно в
 течение этого года».[92]**

2012 г. был отмечен несколькими
 особенно значимыми для Opus Dei
 годовщинами. Я имею в виду
 столетие со дня первого
 причастия св. Хосемарии 23
 апреля, двадцатилетие его
 беатификации 17 мая и
 десятилетний юбилей его
 канонизации 28 ноября... Эти и
 другие важные вехи из нашей
 истории должны стать для нас в

период подготовки к *Году веры* и на протяжении его хорошим стимулом для того, чтобы вновь благодарить и восхвалять Пресвятую Троицу. И разве может быть лучшее благодарение и хвала, чем те, что возносятся в Жертве Христа, сакраментально присутствующего на св. Мессе?

Поэтому в течение *Года веры* нам следует оживить различные формы серьезного и глубокого поклонения священной Евхаристии – тайны, ***«соединяющей в себе все тайны христианства»***.^[93] Будем сознательно стараться полнее постигать дары, ниспосланные нам благодаря участию в едином священстве Христа: все мы в крещении стали сопричастниками общего священства верных, а некоторые в таинстве священнического рукоположения получили еще и

дар служебного священства. Мне хотелось бы, чтобы вы полнее проявляли свои священнические души, когда участвуете в св. Мессу или служите ее: ежедневно приносите на алтарь свою работу, мечты, трудности, беды и радости. Иисус Христос присоединит их к Своей Жертве и вознесет все к Отцу, превратив в богоугодное приношение события и обстоятельства нашего земного странствия, чтобы они стали истинной жертвой хваления, благодарения и умилоствления за грехи. И тогда исполнится мечта, которую св. Хосемария лелеял в глубине своего сердца: вся наша жизнь, все двадцать четыре часа в сутки превратятся в Мессу, тесное слияние с алтарной Жертвой.

53. Призываю вас чаще совершать в эти месяцы конкретные акты вашей веры в реальное

присутствие Иисуса Христа в Евхаристии. С какой любовью и глубиной относился к Святейшему Таинству наш Отец! Когда во время своих катехизических поездок он говорил об этом сокровище Церкви, то каждый раз его слова превращались в подлинный акт веры. **«Господь пребывает не только на алтаре. Когда священник помещает пресущественный Хлеб в дарохранильницу, там остается Иисус, Сын св. Приснодевы Марии, родившийся из ее лона; Тот, Кто пришел в этот мир в Вифлееме, а затем молча трудился в Назарете; Тот, Кто проповедовал, претерпел страдания и смерть на кресте; Тот, Кто воскрес и восшел на небеса».**[94]

В начале 2012 г. я предлагал вам повторять исповедание веры апостола Фомы: «*Dominus meus et*

Deus meus! (лат. «Господь мой и Бог мой!» - Ин 20, 28). И теперь советую вам также, созерцая Господа, сокрытого в священной Евхаристии, произносить эти слова и другие, подобно св. Хосемарии: **«Господи, верую, что это – Ты, Иисус, Сын Бога и Приснодевы Марии, реально присутствующий здесь Своим Телом, Кровью, Душой и Божеством. Поклоняюсь Тебе. Хочу быть Твоим другом, потому что Ты меня искупил. Хочу быть любовью к Тебе, потому что Ты – Любовь ко мне».**[95]

Мои дочери и сыновья, мы надлежаще воспитаем себя, если будем подражать такому хорошему отцу, как св. Хосемария, стараясь даже в мелочах следовать по той стезе, которую он указал нам. Будем усердно взращивать в себе святое

стремление день ото дня становиться все более внимательными в евхаристическом благочестии. Будем чутче проявлять свою дружбу, когда приветствуем сакраментального Иисуса, входя в церковь либо часовню нашего Центра или выходя из них. Не правда ли, что с нашей стороны было бы вполне логично как можно чаще от всего сердца говорить Ему слова любви? Нам следует делать это и на работе, с радостью вознося к Нему краткие воззвания и сохраняя духовное общение с Ним. Будем приносить умилоствления, когда видим или слышим что-то, что оскорбляет Иисуса или выражает пренебрежение к Нему. Будем следить за тем, чтобы наши коленопреклонения были подлинными актами поклонения.

Выше мы перечислили лишь некоторые из множества штрихов евхаристической любви, подобающей тем, кто хочет *быть* Opus Dei и *творить* Opus Dei.

Приди, Дух Святой!

54. С верой и надеждой воззовем к Параклиту, чтобы Он совершал в сегодняшней Церкви чудеса первой Пятидесятницы. Убежден, что мы всегда будем восхищаться той глубокой переменой, которую Дух Святой совершил в Двенадцати. Отогнав все свои страхи, они с непоколебимой отвагой вышли на улицы, чтобы говорить о Христе всем, кто был там. Когда возникали серьезные трудности, они прибегали к молитве, твердо веря словам Господа, обещавшего помощь Утешителя в такие моменты (ср. Ин 14, 15-18; Лк 21, 12-15). Книга Деяний рассказывает, что, «по

молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4, 31).

Учитель возвестил апостолам:
«Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин 16, 13).

Параклит вдохновлял апостолов пока со смертью последнего из них не завершилось откровение Иисуса Христа. Но эти слова Господа говорят нам также, что помощь Духа истины во все времена не покидала и не покинет Церковь, а особенно ее подлинное Учительство. Тот же Утешитель ведет каждого из нас, если мы слушаем Его, ко все более глубокому познанию тайны Спасителя, познанию, которое одновременно есть любовь, потому что она изливается в наши

сердца тем же Духом Святым (ср. Рим 5, 5).

55. Господь обещал также, что Дух убедит мир, что неверие во Христа – грех (ср. Ин 16, 8-9). И мы также нуждаемся в том, чтобы Он убеждал нас в этом, т.е. в том, что нам следует *все сильнее верить* в Господа, полнее отдаваться Ему, в Нем видеть свою надежду и радость, а не в себе самих, в наших способностях и возможностях.

Попросим Освятителя, чтобы Он помог нам осознать необходимость этого и избежать опасности греха абсолютного неверия в Иисуса. Будем молить Параклита также о том, чтобы Своим светом и огнем Он избавил нас от маловерия, дабы непрестанно росла наша любовь ко Христу. Не лишним, наверное, было бы для нас чаще, а лучше

ежедневно размышлять и
вдумываться в слова молитвы,
которую наш отец составил в 30-х
гг. прошлого века:

***«Приди, о Дух Святой! Озари
мой разум, чтобы я знал
повеления Твои, укрепи мое
сердце против нападок врага,
разожги мою волю... Услышал я
голос Твой, и не хочу
ожесточаться и противиться,
говоря: «Потом..., завтра».
Nunc scire! Сейчас! Как если бы не
было завтра! О, Дух истины и
премудрости, Дух разума и
совета, Дух радости и мира!
Хочу того, чего Ты хочешь; хочу,
потому что Ты хочешь; хочу
так, как Ты хочешь; хочу тогда,
когда Ты хочешь...».***[96]

Если мы всем сердцем погрузимся
в эти прошения, то сможем
непрестанно обогащаться близкой
дружбой с Параклитом и, как

писал св. Хосемария, ощутим потребность в отношениях с каждым Лицом Пресвятой Троицы в отдельности. [97]

Давайте также просить Освятителя, чтобы Он вложил в наши слова и дела Свой огонь, способный преображать души. Давайте всерьез желать, чтобы Он воспламенил нас Своим пламенем, дабы мы вели апостольство везде и всюду. Давайте с верой св. Хосемарии молиться: «*Ure igne Sancti Spiritus!*» - «Разожги, Господи, огнем Святого Духа».

Мариинское благочестие

56. Пресвятая Дева является кульминацией всех выдающихся персонажей Св. Писания. Она – показательный пример тому, что, чтобы любить Бога и отождествиться с Ним, необходимо свободно предаться

Его воле и верить день ото дня все глубже. Церковь в Год веры обращается к нам с особым призывом: «В течение этого года будет полезным побуждать верных к особому почитанию Марии, образа Церкви, “объединяющей в себе и отражающей в некоем смысле величайшие данные веры” (“*Lumen gentium*”, 65). Поэтому нужно поддерживать любую инициативу, которая поможет верным осознать чрезвычайную роль Приснодевы в тайне спасения, возгореться сыновней любовью к ней и подражать ее вере и добродетели. Для этого было бы весьма целесообразно организовать паломничества, торжественные богослужения и иные собрания в главных святилищах».[98]

Наша первоочередная обязанность в это время со все

более глубокой радостью участвовать в празднованиях литургических памятей нашей Владычицы, которыми как вехами отмечен календарь. Прошу вас, давайте переживать их как настоящие семейные праздники, когда дети с удовольствием отмечают годовщины своей Матери и с нежной любовью выказывают свое почтение к ней.

С особым усердием будем представлять Пресвятой Деве наше «я» и «я» других, когда вместе с родственниками, друзьями и коллегами посещаем мариинские святилища и часовни в полном единении со Святым Отцом, его помощниками и всеми пастырями Церкви, молясь о том, чтобы исполнились намерения Бенедикта XVI, подвигшие его объявить этот *Год веры*. И как же лучше представить эти намерения Богу, если не возносить

их по ходатайству Приснодевы, глубоко соединенной со Христом в искуплении?

Уповая на ее могучее заступничество, будем настоятельно просить ее вымолить у Пресвятой Троицы благодать возвращения мира и общества к Богу. Напоминаю вам, что это одна из тех причин, по которой наш отец всегда настаивал на необходимости покаяния, будучи уверен, что покаянная молитва вполне уместна для ограниченных и недостаточно жертвенных душ, каковыми, в первую очередь, являемся мы сами. Будем воздавать умилоствления Господу за наши личные грехи и упущения, за грехи и упущения христианского народа и всего человечества.

57. Комментируя песнь Приснодевы «*Magnificat*», Бенедикт XVI пишет, что «**Мария жаждет, чтобы Бог возвеличился в мире, чтобы Он возвеличился в ее жизни, чтобы обитал во всех нас. Она не боится, что Господь станет в нашей жизни “соперником”, что со Своим величием он ограничит нашу свободу, наше жизненное пространство. Она знает, что, если Бог велик, то и мы велики. Он не подавляет нашу жизнь, а возвышает и возвеличивает ее: она возвеличивается сиянием Божьим**».[99]

Прибегая к надежному заступничеству *молящего всемогущества*, будем терпеливо просить Господа, чтобы Он дал плодотворности нашим усилиям и усилиям всех католиков по новой евангелизации общества. Этому *beata Maria intercedente* – по

заступничеству

Преблагословенной Девы Марии – и должен послужить нынешний год: пробудить во многих людях спящую веру и посеять в тех в других веру несуществующую. Постараемся использовать все возможности, чтобы знакомить окружающих со Христом и Его учением и распространять в рамках служения Церкви дух *Orus Dei* путем более решительного апостольства дружбы и доверительности, дабы все большее число мужчин и женщин различного положения включалось в апостольский труд.

58. Спросим себя, насколько полно каждая и каждый из нас отдает себя тому, чтобы воплотить эти мечты в реальность? Будем честными с собой и взвесим, как мы пользуемся различными ситуациями в сфере наших повседневных социальных

отношений (в том числе на выходных, в отпуске, во время необходимого отдыха), чтобы достичь *самых далеких*, чтобы лучше узнать окружающих и служить им, одним словом, как мы наполняем улицы и прочие места апостольской молитвой об обращении окружающих.

Пресвятая Дева – учитель веры. «Как патриарх народа Божьего, так и Мария на пути своего дочернего и материнского *“fiat”* “веровала, надеясь вопреки надежде”. На некоторых этапах этого пути благословение, ниспосланное “уверовавшей”, проявлялось с особой очевидностью».[100] Та эпоха истории Церкви, в которой мы живем, будет характеризоваться глубокой печатью материнской заботы нашей Владычицы. «Ее особенное паломничество веры всегда должно быть примером для

Церкви, для отдельных ее членов и целых общин, для народов и стран и, в определенном смысле, для всего человечества».[101]

59. После вознесения Христа на небеса первые ученики ожидали нисшествия Святого Духа в иерусалимской горнице, где они объединились вокруг Марии. Молитва вместе с Приснодевой и по ее ходатайству дает нам самую надежную гарантию того, что мы скоро будем услышаны. Поэтому нам следует прибегать к Матери Бога и нашей Матери во всех наших апостольских трудах. Итак, вновь воззовем к ней словами св. Хосемарии:

«Святая Мария, “Regina apostolorum” – Царица апостолов, тех, кто горячо стремится помочь всем людям познать любовь Твоего Сына, проси Бога простить нас за

нашу бедную жизнь, ибо Ты понимаешь наши слабости. Проси Бога простить нас за то, что в нашей жизни могло бы стать огнем, а стало пеплом; за тот свет, который не светит; за соль, которая потеряла силу. Матерь Божия, Ты получаешь все, о чем просишь: вымоли для нас, вместе с прощением, силу жить надеждой и любовью, чтобы мы могли нести веру Христову всем душам человеческим».[102]

Со всей любовью вас
благословляю,

ваш Отец

+ Хавьер

Рим, 29 сентября 2012 г.

[1] Бенедикт XVI, апостольское послание «*Porta fidei*», 11 октября 2011 г., п. 2.

[2] св. Хосемария, послание от 24 октября 1965 г., п. 4.

[3] Бенедикт XVI, апостольское послание «*Porta fidei*», 11 октября 2011 г., п. 3.

[4] ср. Конгрегация по делам вероучения, пастырская нота, 6 января 2012 г., III, 3.

[5] там же, II, 5.

[6] досточтимый Альваро дель Портильо, послание от 25 декабря 1985 г., п. 4.

[7] св. Хосемария, послание от 28 марта 1973 г., п. 18.

[8] бл. Иоанн Павел II, апостольское увещевание «*Ecclesia in Europa*», 28 июня 2003 г., п. 46.

[9] там же.

[10] св. Хосемария, «Наставление», май 1935/14 сентября 1950, сноска 231.

[11] бл. Иоанн Павел II, апостольское увещевание «*Ecclesia in Europa*», 28 июня 2003 г., п. 47.

[12] св. Хосемария, послание от 28 марта 1973 г., п. 4.

[13] св. Хосемария, послание от 19 марта 1954 г., п. 27.

[14] св. Хосемария, «Ближние Господа», п. 186.

[15] бл. Иоанн Павел II, речь от 9 сентября 1995 г.

[16] св. Хосемария, послание от 24 октября 1965 г., п. 13.

[17] св. Иустин, «Апология», 2, 10 (PG 6, 462).

[18] Минуций Феликс, «Октавий»,
п. 38 (PL 3, 357).

[19] бл. Иоанн Павел II,
апостольское послание «*Tertio
millennio adveniente*», 10 ноября
1994 г., п. 6.

[20] св. Хосемария, запись
семейной встречи от 7 апреля 1974
г.

[21] Бенедикт XVI, проповедь от 21
августа 2005 г.

[22] там же.

[23] св. Августин, «Исповедь», I, 1, 3
(CCL 27, 1).

[24] св. Хосемария, запись
семейной встречи от 2 июня 1974
г.

[25] Бенедикт XVI, проповедь в
торжество Богоявления, 6 января
2007 г.

[26] св. Хосемария, «Христос проходит рядом», п. 33.

[27] бл. Иоанн Павел II, «Переступить порог надежды».

[28] св. Хосемария, речь на церемонии присвоения степени почетного доктора Наваррского университета от 7 октября 1967 г.

[29] св. Хосемария, «Путь», п. 944.

[30] св. Хосемария, речь на церемонии присвоения степени почетного доктора Наваррского университета от 7 октября 1967 г.

[31] бл. Иоанн Павел II, окружное послание «*Fides et ratio*», 14 сентября 1998 г., п. 17.

[32] св. Хосемария, послание от 9 января 1951 г., п. 12.

[33] бл. Иоанн Павел II, апостольское послание «*Novo*

millennio ineunte» от 6 января 2001 г., п. 51.

[34] Бенедикт XVI, речь перед группой парламентариев Евросоюза от 30 марта 2006 г.

[35] там же.

[36] Досточтимый Альваро дель Портильо, послание от 1 января 1994 г.

[37] св. Хосемария, «Путь», п. 493.

[38] св. Григорий Назианзин, «Молитва», II, 71 (PG 35, 479); цит. в: бл. Иоанна Павла II, апостольское увещевание «*Pastores gregis*», 16 октября 2003 г., п. 12.

[39] св. Хосемария, послание от 28 марта 1973 г., п. 10.

[40] Бенедикт XVI, речь перед участниками курсов о кан. праве, 9 марта 2012 г.

[41] св. Хосемария, «Путь», п. 121.

[42] св. Хосемария, запись семейной встречи от 20 мая 1973 г.

[43] св. Хосемария, «Ближние Господа», п. 26.

[44] там же, п. 27.

[45] Бенедикт XVI, апостольское послание «*Porta fidei*» от 11 октября 2011 г., п. 6.

[46] «Римский миссал», «I Евхаристическая молитва».

[47] бл. Иоанн Павел II, послание о паломничестве к местам, связанным с историей спасения от 29 июня 1999 г., п. 5.

[48] Бенедикт XVI, апостольское послание «*Porta fidei*» от 11 октября 2011 г., п. 13.

[49] там же.

[50] св. Хосемария, наставление от 19 марта 1934 г., п. 45.

[51] св. Хосемария, «Борозда», п. 235.

[52] Бенедикт XVI, апостольское послание «*Porta fidei*» от 11 октября 2011 г., п. 9.

[53] там же.

[54] там же, п. 10.

[55] там же.

[56] св. Хосемария, «Христос проходит рядом», п. 144.

[57] св. Хосемария, послание от 9 января 1959 г., п. 34.

[58] Бенедикт XVI, проповедь на вечерне праздника Обращения св. Павла, 25 января 2006 г.

[59] св. Хосемария, послание от 9 января 1959 г., п. 34.

[60] св. Хосемария, запись
семейной встречи от 6 мая 1968 г.

[61] св. Хосемария, запись
размышления от 21 ноября 1954 г.

[62] бл. Иоанн Павел II, речь на
общей аудиенции от 24 апреля
1991 г.

[63] там же. [64] св.
Хосемария, послание от 6 мая 1945
г., п. 35.

[65] св. Ансельм, «*Proslogium*»,
введение. (PL 158, 225).

[66] Бенедикт XVI, речь на общей
аудиенции от 21 марта 2007 г.

[67] там же. [68] там же; цитата из
труда Тертуллиана «О фате дев», I,
1 (PL 2, 889).

[69] там же. [70] св. Игнатий
Антиохийский, Послание к
Римлянам, IV, 1 (Funk I, 216).

[71] св. Хосемария, «Кузница», п. 518.

[72] Бенедикт XVI, проповедь от 26 марта 2006 г.

[73] св. Хосемария, запись размышления от 28 мая 1964 г.

[74] св. Хосемария, «Путь», п. 81.

[75] св. Хосемария, послание от 31 мая 1954 г., п. 29.

[76] бл. Иоанн Павел II, апостольское послание «*Tertiomillennioadveniente*» от 10 ноября 1994 г., п. 45.

[77] там же.

[78] св. Хосемария, запись семейной встречи от 8 декабря 1971 г.

[79] бл. Иоанн Павел II, проповедь на Мессе канонизации св. Хосемарии от 6 октября 2002 г.

[80] св. Хосемария, письмо
Исидоро Зорзано от 23 ноября 1930
г.

[81] св. Хосемария, 28 июля 1930 г.,
в: «Личные заметки», п. 75.

[82] св. Хосемария, послание от 9
января 1932 г., п. 83.

[83] св. Хосемария, «Святой
розарий», IV радостная тайна.

[84] там же, II скорбная тайна.

[85] св. Хосемария, послание от 29
сентября 1957 г., п. 16.

[86] св. Иоанн
Златоуст, «Проповедь на Евангелие
от Матфея», 46, 2 (PG 58, 478).

[87] св. Иоанн Златоуст, цит. в: св.
Фома Аквинский, «*Summa
theologiae*», III, q. 40, a. 1 ad 2.

[88] св. Иоанн Златоуст,
«Проповедь на Евангелие от св.
Матфея», 15, 7 (PG 57, 231).

[89] бл. Иоанн Павел II,
апостольское послание
«*Novomillennioineunte*» от 6 января
2001 г., п. 1.

[90] там же.

[91] Бенедикт XVI, проповедь на
начало понтификата, 24 апреля
2005 г.

[92] Бенедикт XVI, апостольское
послание «*Porta fidei*» от 11
октября 2011 г., п. 9.

[93] св. Хосемария, «Беседы», п. 113.

[94] св. Хосемария, запись
семейной встречи от 11 ноября
1972 г.

[95] св. Хосемария, запись
семейной встречи от 22 ноября
1972 г.

[96] св. Хосемария, молитва из рукописи от 1934 г.

[97] ср. св. Хосемария, «Ближние Бога», п. 306.

[98] Конгрегация по делам вероучения, пастырская нота от 6 января 2012 г., I, 3.

[99] Бенедикт XVI, проповедь в торжество Успения от 15 августа 2005 г.

[100] бл. Иоанн Павел II, окружное послание «*Redemptoris Mater*» от 25 марта 1987 г., п. 14.

[101] там же, п. 6.

[102] св. Хосемария, «Христос проходит рядом», п. 175.

.....

ru-kz/article/poslanie-prelata-opus-dei-
o-gode-very/ (14.04.2025)